

**ОЧАГ
СИОНИЗМА
И
АГРЕССИИ**

ОЧАГ
СИОНИЗМА
И АГРЕССИИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва 1971

32И

О-94

094 Очаг сионизма и агрессии. М., Политиздат, 1971.

111 с.

В сборнике разоблачаются идеология шовинизма и агрессивная политика сионистских правящих кругов Израиля, выступающих в качестве ударной силы империалистической реакции на Ближнем Востоке.

Сборник составлен по материалам, опубликованным в советской прессе.

1-5-5
71

32Ц

ИЗРАИЛЬ: СТРАНА-ГАРНИЗОН

Ю. ТЫССОВСКИЙ

Со времени создания государства Израиль его лидеры последовательно придерживались политики самоизоляции в окружающем арабском мире. Одержимые расистскими идеями, они внушали и всему еврейскому населению страны чувство превосходства над «отсталыми» народами Ближнего Востока. В их глазах Израиль должен был стать здесь представителем Запада, выполняющим «цивилизаторскую миссию».

«Алия» — иммиграция в Израиль — всегда была главным лозунгом сионистов, стремившихся создать в Палестине «чистое» в расовом отношении государство, которое было бы, по словам известного руководителя этого движения Хаима Вейцмана, «таким же еврейским, как Англия — английской». С 1948 по 1965 г. в Палестину в результате глобальной кампании сионистских организаций из 94 стран мира прибыло более чем 1,2 млн. иммигрантов, говорящих на 70 языках. Во имя «расовой чистоты» Израиля сионистская верхушка посредством террора добилась «исхода» палестинских арабов с земель, которые были включены во вновь образовавшееся государство в 1948 г. Цинизм этой политики не скрывался от общественности. Сионистский деятель Моше Менухин, впоследствии отошедший от этого движения, писал: «В 1913 г. в наши уши вдалбливали, что отечество должно стать «гойим рейн» (свободным от неевреев). В июле 1948 г. лидер израильских сионистов и первый премьер-министр Израиля Бен-Гурион прямо указывал: «Мы должны сделать все возможное для того, чтобы арабы никогда не возвратились». Добившись разными средствами такого положения, при котором арабское население на территории Израиля оказалось в меньшинстве, междуна-

родный сионизм обратился к иммиграции, чтобы упрочить расистско-национальный характер государства. «Алия» стала ведущей темой пропаганды сионистских организаций за пределами Израиля. На доставку и размещение иммигрантов тратились огромные суммы. К этой деятельности была привлечена сионистская и израильская секретные службы, которые провели под кодами «Али Баба» и «Волшебный ковер» операции по вывозу еврейского населения из Ирака и Йемена. За ними последовали такие же тайные операции по «спасению» части еврейской общины Египта и Марокко. «Влияние сионизма после 1948 г., — писал в связи с этим американский публицист Альфред Лилиенталь, — поколебало мирную жизнь, которую евреи вели среди своих арабских братьев тысячелетиями. Сионистские агенты, сея ужас перед неизбежными преследованиями, а также прибегая к другим пропагандистским методам, сумели вывезти более чем 700 тыс. евреев» (из арабских стран).

Обществу, искусственно созданному в Израиле, свойственны глубокие политические, социальные и экономические противоречия, несмотря на все попытки сцементировать его сионистскими лозунгами. С 1919 по 1948 г. в Палестину прибыло 452 тыс. человек, в большинстве своем относящихся к двум группам: ашкенази — выходцам из европейских стран, говорящим на идише, и разноязыким сефарды — из афро-азиатских стран, с низким образовательным уровнем, недостаточной рабочей квалификацией. Последняя группа составляла 50,4% иммигрантов, переселившихся в Израиль в 1948—1952 гг. Сефарды, хотя они составляют 60% населения, до сих пор рассматриваются как граждане второго сорта. Об их социальном положении свидетельствуют следующие цифры: из 162 тыс. неграмотных в стране 137 тыс. приходится на долю «восточных» евреев (по данным 1965 г.), их дети составляют 60% учащихся начальных школ, 25% — средних школ, и лишь 10% учатся в высших учебных заведениях. Половина пришельцев с Востока — неквалифицированные рабочие; доход сефарды составляет лишь три четверти среднего дохода. Если прибавить сюда пренебрежительное отношение «сабра» — евреев, родившихся и выросших в Палестине, — к вновь прибывшим,

то станет ясно, почему премьер-министр Израиля Л. Эшкол, умерший в 1969 г., назвал все углубляющуюся пропасть между этими группами населения «первостепенной проблемой нашего поколения».

Арабское меньшинство в Израиле насчитывает сейчас 313 тыс. человек. Западная пресса часто называет их «пуэрториканцами» еврейского государства, подчеркивая тяжелые условия жизни арабов под гнетом сионистско-расистских порядков. Потеряв в 1948 г., во время образования Израиля, большую часть средств существования, в частности зéмли, арабские жители Палестины вынуждены были идти на заработки в город, селиться и жить в «бидонвиллях». Арабы занимают всего лишь 1,5% мест в административном аппарате. Не представлены они должным образом и в профсоюзах. Большую часть безработных составляли представители арабского меньшинства.

Около 172 тыс. арабов живут в сельских районах страны. Из них лишь 95,5 тыс., или 55,5%, владеют землей. В первые годы после образования государства Израиль правительство приняло ряд мер по развитию, укреплению и расширению еврейского сельского хозяйства. С этой целью цены на сельскохозяйственную продукцию арабов были установлены на очень низком уровне, несравнимом с ценами на аналогичную продукцию евреев. Поэтому арабам стало необычайно трудно сбывать свой урожай. В промышленном секторе арабские рабочие также являются «жертвами дискриминации в области заработной платы как со стороны правительства, так и частных нанимателей».

В политическом отношении арабы — «граждане» Израиля подвергаются всем видам дискриминации. В свое время еврейское население Палестины резко выступило против «законов об обороне», введенных в 1945 г., когда Англия осуществляла мандат на Палестину. Я. Шапиро, бывший тогда видным юристом, а затем генеральным прокурором Израиля, писал: «Система, установленная в Палестине с вводом в действие законов об обороне, не имеет параллели в какой-либо цивилизованной стране; таких законов не было даже в нацистской Германии». А сейчас министр юстиции Я. Шапиро применяет на оккупированных арабских

территориях и в самом Израиле те же законы¹, против которых он когда-то столь бурно протестовал, оправдывает на их основе действия «сил безопасности»: разрушение домов мирных жителей и изгнание их с насиженных мест по малейшему подозрению в связях с палестинскими партизанами, преследование прогрессивных деятелей из их среды, в том числе коммунистов, «превентивные заключения» в тюрьмы, ограничения передвижений по стране.

«Алия» — это политика, которая явно терпит банкротство. Во время визита в США в мае 1951 г. премьер-министр Бен-Гурион уверял, что к концу десятилетия в Израиль приедут еще 4 млн. евреев со всего мира. Но к 1961 г. прибыло лишь 800 тыс. Сейчас сионисты более осторожны в своих прогнозах: в 1969 г. Эшкол говорил лишь об «удвоении» населения Израиля, да и то к концу века. Оказалось, что большинство представителей еврейских общин в разных государствах мира не желают селиться на «земле обетованной».

Американские евреи, когда к ним обращаются с призывами об иммиграции, предпочитают откупиться, в зависимости от состояния, несколькими десятками или сотнями долларов, но остаться дома.

Тем не менее для сионистского руководства «алия» сохраняет свое значение, поскольку Тель-Авиву требуются дополнительные поступления «пушечного мяса», ему нужны новые «пионеры освоения» захваченных арабских территорий.

МИЛИТАРИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ

По словам израильских лидеров, экономика страны имеет «здоровую основу», о чем свидетельствует бурное развитие различных отраслей индустрии. Действительно, как промышленный, так (в значительно меньшей степени) и сельскохозяйственный секторы показывают высокие темпы роста. Если в 1948 г. Израиль представлял собой преимущественно аграрную страну, то к 1968 г. сельское хозяйство дало не более

---

¹ Они были включены в законы об обороне Израиля от 1949 года, действующие в «важных для безопасности страны» районах.

10% национального дохода. Промышленное производство росло быстрее, чем валовой национальный продукт (в среднем на 10% против 9%). Если в 1950 г. в сфере промышленного производства было занято 89 тыс. человек, то в 1969 г. — уже 275 тыс. Присмотримся, однако, поближе к экономической структуре Израиля и происходящим в ней процессам.

Страна небогата полезными ископаемыми. В Негеве добываются фосфаты — около 1 млн. т, близ старых «копей царя Соломона», у Тимны, — около 10 тыс. т меди. После агрессии 1967 г. израильские инженеры приступили на захваченной у ОАР территории Синай, в Белауне, к широкой разработке богатых месторождений нефти. Добыча производится с участием американского капитала и достигает 4,5—5 млн. т в год. Часть ее экспортируется в Западную Европу. Этим фактически и ограничиваются запасы полезных ископаемых, которыми располагает сейчас Израиль. Свои нужды в другом сырье промышленность страны удовлетворяет за счет импорта.

Бросается в глаза, что в Израиле успешно развиваются только те отрасли, которые связаны с военным производством или экспортом. При этом «бум», обусловленный притоком иностранного капитала, ведет к возрастающей зависимости израильской экономики от империалистических монополий. В автомобильной промышленности, например, «Отокарз компани» связана с американской «Ю. С. Кайзер-Виллис компани», завод в Назарете собирает «форды» и «доджи», завод в Ашдоде — английские «лейланды». Та же тенденция наблюдается в растущей не по дням, а по часам авиационной промышленности, в которой занято, по последним данным, 11 тыс. человек. Компания «Израэль эйркрафт индастриз» (ИЭИ) связана договором с американской «Рокуэлл-Стандард корпорейшн» о сборке самолетов типа «джет коммандер». Она располагает солидной базой — сборочным заводом и цехами капитального ремонта в Лодде, заводом реактивных двигателей в Бейт-Шемеше, который принадлежит совместно французской компании «Турбомека» и правительству Израиля. В 1969 г. экспорт продукции ИЭИ увеличился на 25%, уровень производства — на 30%. В апреле 1970 г. совершил пробный полет пер-

вый, целиком созданный в Израиле реактивный многоцелевой самолет с коротким разбегом марки «арава». Первыми клиентами ИЭИ, во главе которой стоит американец Эл Швиммер, будут представители ВВС Израиля.

По сведениям газеты «Едиот ахронот», министерства обороны и промышленности приняли в начале 1969 г. решение в ближайшие годы производить в самом Израиле половину военного снаряжения, импортируемого сейчас из-за границы. На эти цели выделено 230 млн. долл. Военная промышленность Израиля, кстати сказать, изготавливает 90 типов боеприпасов, 40 типов единиц оружия, включая 75- и 105-миллиметровые орудия, 150 наименований запасных частей для боевой авиации. Все больше частных предприятий втягивается в орбиту влияния военно-промышленного комплекса и переводит свое производство на военные рельсы. «Экономическая политика правительства, направленная на поощрение местного производства, была подкреплена нуждами оборонного «истэблшмента», — писала «Файнэншл таймс». В этом отношении следует упомянуть два индустриальных комплекса — «Солтам» и «Тадиран» (компания по производству электронного оборудования), производящие как военную, так и невоенную продукцию. Предприятия по электронике, в частности завод «Элрон» в Хайфе, производят компактные счетно-вычислительные устройства марки «голем».

Значительно расширила свое производство химическая промышленность (особенно резиновая), также имеющая большую военную клиентуру. Два завода автопокрышек — «Эллайнс» в Хадере и «Шимсон» в Бейт-Шемеше — дали в 1968 г. продукции на 78 млн. ф. ст. В резиновой промышленности занято около 3200 человек. Стоимость ее продукции — 128 млн. ф. ст. Часть ее экспортируется в 30 стран, в том числе в ФРГ, США, Англию, афро-азиатские государства. Ориентировочная цифра экспорта на 1969 г. была определена в 6 млн. ф. ст.

Важной статьей израильского экспорта являются алмазы. Алмазная промышленность развивалась бурными темпами: в 1949 г. ее продукция оценивалась в 5 млн. долл.; через 10 лет она подскочила до 45 млн.,

а в 1968 г. — до 195 млн. Первые пять месяцев 1969 г. дали прирост на 25% по отношению к тому же периоду 1968 г.

За счет иммиграции из стран Запада Израиль обеспечил себя инженерно-техническими и научными кадрами.

Достижения «чистой науки» получают свое технологическое воплощение прежде всего на военных заводах. Ядро кадров, занятых в «оборонных» исследованиях, было создано сразу после образования государства и получило наименование «научная сила». С 1958 г. начал функционировать «Центр по усовершенствованию оружия», сотрудники которого занимаются исследованиями в области электроники, физики, механики и химии. Значительная часть такой работы осуществлена с помощью американских фондов, полученных путем продажи сельскохозяйственных товаров Израилю по «закону 480». Израильские ученые выполняют и американские заказы в военной области.

Высокий уровень развития технологии в Израиле, наличие двух атомных реакторов — в Димоне (24 мегаватта) и Неве-Руппине (5 мегаватт) — и двух ускорителей частиц от 3 до 12 млн. вольт, а также секретность, окружающая все связанное с ядерными исследованиями, дают западной прессе повод для догадок относительно возможного создания в Израиле атомной бомбы. Такие слухи неоднократно опровергались правительством, которое тем не менее отказывается подписать Договор о нераспространении ядерного оружия.

ПОСЕЛЕНИЯ «СОЛДАТ-ЗЕМЛЕПАШЦЕВ»

Отличительной чертой сельского хозяйства Израиля являются попытки внедрить в аграрной сфере так называемые кибуцы. Это движение обычно связывают с мелкобуржуазной партией МАПАМ, хотя другие партии, даже ультрареакционная «Херут» («Свобода») и некоторые религиозные партии, имеют свои кибуцы. В документе «Израильской социалистической организации», обсуждавшемся в январе 1966 г., кибуц определяется как «коммунальное сельскохозяйственное поселение». Члены поселения не владеют

ничем, кроме личной одежды. Земля, отведенная под кибуц, принадлежит Национальному фонду Израиля, средства производства — сионистской организации, «патрону» кибуца.

Кибуцизм — применение на практике идей некоторых бундовцев. Согласно их воззрениям, каждая нация представляет собой пирамиду из различных социальных слоев; ее основой служат крестьянство и пролетариат, а верхушку венчает интеллигенция. В среде «диаспоры» (то есть в еврейских общинах различных стран), однако, пирамида деформирована, в ней преобладают интеллигенция, представители средних слоев населения, совсем незначителен процент пролетариата, а крестьянства практически нет. После основания еврейского государства необходимо было создать в нем крестьянскую базу, этой цели впоследствии и были подчинены кибуцы. Однако в поселениях процветала политическая нетерпимость. Было, например, немало случаев, когда из кибуцев, находившихся под эгидой МАПАЙ — крупной буржуазной партии, отчислялись люди, голосовавшие за коммунистов.

Кибуцы стали оплотом национализма и быстро приспособились к капиталистической экономике. Они получают щедрые дотации, потому что власти рассчитывают на них как на орудие колонизации арабских земель. И действительно, сейчас кибуцы быстро вырастают в военизированные поселения колонизаторского типа, их уже немало создано на оккупированных арабских территориях.

Особняком стоят сельскохозяйственные поселения другого типа, так называемые «НАХАЛ», что на иврите означает «Сражающаяся молодежь». Отобранные для таких военизированных лагерей молодые люди начинают военную службу с 18 лет, а затем проводят год в одном из сельскохозяйственных кооперативов. Они живут там на военном положении, носят форму и подчиняются строгой дисциплине. Движение «НАХАЛ» имеет свой специальный сельскохозяйственный институт, где будущие члены поселения получают агрономическую подготовку. Пять месяцев отводятся для обучения партизанским действиям. И лишь после этого «пионеры» формируются в группы, на-

правляются в определенный район и организуют свое поселение. В остальном условия жизни там напоминают кибуц. «Солдаты-землепашцы» сами обеспечивают себя всем необходимым, а излишки своей продукции сдают на нужды армии. Поселения «НАХАЛ» входят в состав так называемой региональной обороны. Туда зачастую посылаются молодые иммигранты, только что прибывшие в Израиль. История «НАХАЛ» насчитывает уже 20 лет. По замыслу организаторов этого движения, оно должно стать «новой базой военной организации и военной философии». Поселения «НАХАЛ» особенно активно создаются на оккупированных арабских землях.

О том, какую жизнь создали правители Израиля для кибуцев и поселений «НАХАЛ» в захваченных арабских районах, рассказал недавно корреспондент «Дейли миррор», побывавший на линиях прекращения огня. Проволочные и минные заграждения, принудительная работа для взрослых на полях, непрерывное сидение детей в бункерах — таковы условия существования «защитников идеалов сионизма». Не удивительно, что моральное состояние «солдат-землепашцев» оставляет желать лучшего.

ДОКТРИНА АГРЕССИИ

История Израиля красноречиво свидетельствует об агрессивном, экспансионистском характере его внешнеполитического курса. Израильская военщина неоднократно развязывала военные действия против соседей и каждый раз прихватывала часть арабских земель.

Сама структура общественно-политической жизни, экономики и огромная роль армии в решении внешних и внутренних проблем характеризует Израиль как милитаристское государство.

Шовинистическая пропаганда создала вокруг «ЗАХАЛ» — израильской армии — ореол исключительности, ее нуждам отдается приоритет перед всем остальным. «Израильская армия — не просто армия в общепринятом смысле, она является результатом тесного взаимодействия гражданской системы и военных

усилий. Все, что касается повседневной жизни страны — идет ли речь о снабжении водой, горючим, электричеством или продовольствием или об использовании человеческого потенциала, о средствах связи, сухопутных, воздушных или морских перевозках, обо всех остальных видах обслуживания развитой страны, — планируется в тесном взаимодействии с руководителями национальной обороны для военного времени. Отсюда ясно, что влияние армии является решающим как в жизни отдельного человека, так и в национальной экономике».

В Израиле можно слышать пословицу: «Израиль-тянин — это солдат, имеющий 11 месяцев отпуска в году». Действительно, каждый гражданин проходит раз в год в течение месяца военные сборы, а для некоторых возрастных категорий этот срок еще продолжительнее. Ядро «ЗАХАЛ» состоит из 40 тыс. человек — кадровых офицеров и младшего командного состава, включая молодых людей, проходящих обязательную военную службу от 20 до 30 месяцев. Остальная часть армии — это резервисты, которые могут быть отобилизованы за несколько часов. В ряды резервистов входят все мужчины до 49 лет и все бездетные женщины до 34 лет. Значительное внимание уделяется военному обучению женщин. Израиль — единственная в мире страна, где для девушек введена обязательная военная служба. Обычно они используются во время войны на подсобных участках, чтобы высвободить как можно больше мужчин для непосредственного участия в военных действиях. Начиная с 18 лет девушки проходят 20-месячную службу, во время которой наряду с военной подготовкой им прививается чувство превосходства еврейской нации и ненависти к арабам.

Разработанная теоретиками «ЗАХАЛ» доктрина ведения военных действий, пожалуй, лучше всего характеризует агрессивную сущность политики Израиля. Вести боевые действия только на территории противника — такова ее основная заповедь. Она ставит во главу угла осуществление агрессии, не прикрытой никакими фигурными листками. Под «принципом неожиданности» понимается нанесение первого решающего удара вне зависимости от объявления войны. Боевые

действия должны быть быстрыми, решительными и завершаться в ограниченный промежуток времени, дабы поставить мировую общественность перед совершившимся фактом.

Сходство с гитлеровскими теориями войны не приходится даже подчеркивать. Исходя из основ своей доктрины, израильское руководство соответствующим образом формирует и армию. Максимальный упор делается на развитие мобильных наземных частей, прежде всего бронетанковых войск. На авиацию возлагается задача нанесения «упреждающего удара», а территориальные захваты осуществляются с помощью парашютных десантов.

Милитаристский характер государства Израиль, огромные военные расходы, которые несет страна, вызывают законный вопрос: как может позволить себе нация численностью в 2,92 млн. человек обеспечить ведение непрекращающихся военных действий и в то же время поддерживать высокий уровень промышленного производства? За счет каких ресурсов существует экономика страны?

«ЗОЛОТОЙ МОСТ»

Проблема огромных финансовых поступлений в Израиль из-за рубежа всегда вызывала и вызывает пристальное внимание всех, кто изучает развитие событий на Ближнем Востоке за последние 20 лет. Быстрый рост экономического потенциала и военно-промышленного комплекса этой страны, несомненные успехи, которых добились ее наука и некоторые отрасли экономики, теснейшим образом связаны с непрекращающимся потоком финансовых средств, поступающих в Тель-Авив со всех концов света. Этот поток в основном складывается из трех источников: займы, кредиты и безвозмездные дары от империалистических государств (США, ФРГ, Англия и др.); сборы пожертвований среди еврейских общин в капиталистическом мире и распространение за рубежом облигаций многочисленных займов Израиля. Этим не исчерпываются статьи доходов израильской казны, но на трех перечисленных зиждется финансово-экономическая структура страны.

Исключительную роль для Израиля играют финансовые поступления из Соединенных Штатов. «Особые отношения» между Вашингтоном и Тель-Авивом неизменно подчеркиваются государственными деятелями, пересекающими океан в обоих направлениях. Не будет преувеличением сказать, что Израиль, причисляющий себя к развивающимся странам, стоит особняком как получатель иностранной помощи на «цели развития». Израиль получает помощь от США в прямой и не прямой форме. Первая идет по линии правительства или зависящих от него организаций; вторая — либо от американских сионистских организаций и от граждан США, участвующих в кампаниях по сбору пожертвований и по продаже израильских государственных облигаций, либо от других правительств и организаций под давлением Белого дома.

В «Детальном обзоре экономической помощи США странам Ближнего Востока и Северной Африки с 1945 по 1967 г.» указывается, что Израиль получил за это время 2177,8 млн. долл. К этой сумме надо прибавить около 200 млн. долл., поступивших по государственным каналам после 1967 г., включая 100 млн., обещанных Вашингтоном в марте 1970 г. Скрытой формой прямой помощи можно считать продажу Израилю современного оружия, в том числе «фантомов», со значительной скидкой.

Непрямая помощь — это пожертвования сионистов и распространение облигаций израильских займов. Между 1946 и 1963 гг. только сионистская организация «Объединенный еврейский призыв» собрала в США 1489 млн. долл., причем эта огромная сумма была освобождена от обложения государственным налогом — единственное в своем роде исключение, сделанное лишь для Израиля американским правительством. «После создания государства Израиль в 1948 г. израильтянам была дарована уникальная привилегия распространения облигаций займов в США — привилегия, которая не распространяется ни на одну другую нацию». В указанную выше сумму не входят средства, собираемые в США другими «филантропическими» организациями типа «Хадасса» (женская сионистская организация), «Текнион» (Технологиче-

ский институт в Хайфе), институт Вейцмана в Реховоте и т. д.

Лейла С. Кади в своем «Обзоре американо-израильских отношений» определяет общую сумму поступлений финансовых средств от распространения израильских облигаций в США с 1951 по 1967 г. в 1182,3 млн. долл. С 1 января по 12 сентября 1967 г. сумма израильских облигаций, проданных в США, составила 171 256 тыс. долл. Согласно официальным заявлениям руководства Организации по распространению облигаций займа развития Израиля, выпуск 1969/70 г. на 400 млн. долл. был полностью раскуплен и выпущен новый — уже на 500 млн. долл.

«Золотой мост», перекинутый между Вашингтоном и Тель-Авивом, имеет ответвление, идущее через Бонн. При посредничестве США 10 сентября 1952 г. канцлером ФРГ Аденауэром и израильским министром иностранных дел Моше Шаретом было подписано так называемое Люксембургское соглашение. Согласно этому документу, Израиль с 1952 по 1965 г. безвозмездно получил от Бонна 862,5 млн. долл. (3450 млн. з.-г. марок). Это была плата за погибших в гитлеровских концлагерях 6 млн. евреев. Даже в израильской прессе деньги, поступившие из Бонна, были названы «кровавыми». В 1960 г. Белый дом прибег к давлению на правительство ФРГ, результатом чего было очередное заключенное в Нью-Йорке соглашение полуконфиденциального характера между Аденауэром и премьер-министром Израиля Бен-Гурионом. Условия этого соглашения — правда, опровергнутого официальным Бонном, — предусматривали выплату Израилю в течение 10 лет 500 млн. долл. В 1966 г. было подписано новое соглашение, по которому Бонн обязался ежегодно предоставлять Тель-Авиву помощь начиная с долгосрочного кредита в 160 млн. марок (около 40 млн. долл.). Выплата по кредиту растягивалась на 20 лет с максимальными 3% годовых.

Этим, однако, помощь западногерманских опекунов не ограничивается. Бонн обязался также выплачивать Израилю огромные суммы по линии «индивидуального возмещения» за персональный ущерб. К концу 1965 г. по более чем 400 тыс. таких дел было выплачено, по словам бывшего тогда председателем

Всемирной сионистской организации Наума Гольдмана, около 525 млн. долл., причем общая сумма должна была превысить 3 млрд. долл. Немалые суммы поступают в Израиль от еврейских общин. «Вклад» еврейской общины ФРГ (30 тыс. человек) в 1969 г. составил 10 млн. долл., Южно-Африканской Республики (130 тыс. человек) — около 3 млн. долл., Франции (600 тыс. человек) — более 4 млн. долл. Английская газета «Дейли мейл» подсчитала, что за 22 года существования Израиля еврейская община в Англии пожертвовала в его пользу 50 млн. ф. ст.

Интересны подсчеты профессора экономики Бейрутского университета доктора Юсефа Сайега, приведенные на одном из международных семинаров в Бейруте в 1968 г. Ссылаясь на официальные данные Банка Израиля, Сайег отметил, что с 1949 по 1967 г. Израиль получил 7450 млн. долл. «Кривая иностранной экономической помощи Израилю ползет вверх, — сказал он. — Если вести расчеты на душу населения за год, то цифра будет равна 213 долл. Это фантастическая цифра. Если бы Египет получал в год 213 долл. на душу населения, то ежегодная экономическая помощь достигла бы для этой страны 6390 млн. долл., что втрое превысило бы общую годовую сумму американской помощи иностранным государствам».

КОРНИ КРИЗИСА

Несмотря на благоприятные финансовые условия для хозяйственного развития страны, к середине 60-х годов экономика Израиля оказалась в тяжелом положении. Об этом, в частности, свидетельствовал государственный бюджет на 1966/67 г.: 28,8% (1335 млн. изр. фунтов) было ассигновано на военные цели, 17% — на погашение государственных долгов; в то же время были сокращены такие статьи бюджета, как водоснабжение (на 23 млн. изр. фунтов), строительство электростанций (на 50 млн.), транспорт (на 80 млн.), жилищное строительство (на 75 млн.) и т. д., уменьшены ассигнования на обеспечение новых иммигрантов. Дефицит внешнеторгового баланса составил в 1965 г. 485 млн. долл. Темпы роста экономики замедлились. Министр финансов Пинхас Сапир при-

зывал к сокращению потребления и «разумному подходу» к вопросу о повышении заработной платы рабочих.

В начале 1967 г. газета «Ивнинг стандарт» выступила со статьей «Израиль — реальный кризис», автор которой резко критиковал экономическую политику правительства. Приведенные цифры были убедительны. Безработица в стране, согласно заявлению Игала Аллона, тогдашнего министра труда Израиля, «вдвое превысила официально зарегистрированную на бирже труда — около 96 тыс. человек». Она коснулась и высококвалифицированных работников, что привело к широкой эмиграции из Израиля — около 15 тыс. человек в год. По словам председателя Банка Израиля, государство «не может постоянно обеспечивать занятость за счет искусственной деятельности, финансируемой односторонними зарубежными поступлениями, которые фактически находятся на спаде» (к тому времени Бонн завершил выплаты «кровавых» сумм, а они позволяли правителям Тель-Авива затыкать дыры в государственном бюджете).

28,8% бюджетных военных расходов были лишь видимой частью айсберга общих милитаристских приготовлений. К нуждам обороны следует отнести и ассигнования, скрытые в бюджетах других ведомств (строительство военных объектов, дорог, портов, аэродромов, радиостанций и т. д.). Часть сборов и пожертвований сионистских организаций несомненно также идет на военные цели. В общем, по мнению специалистов, расходы на «оборону» составляли от 40 до 50% бюджета.

Известно, каким образом правители Израиля нашли выход из кризисной ситуации: 5 июня 1967 г. Тель-Авив предпринял агрессию против соседних арабских государств, захватив обширные территории — Синай, сектор Газы, Голанские высоты и Западную Иорданию. Услуги, оказанные Израилем империалистическим державам в деле борьбы с национально-освободительными движениями, были щедро оплачены займами и «пожертвованиями», продажей новых партий оружия, включая современные истребители-бомбардировщики «фантомы». Солидные финансовые инъекции взбодрили израильскую экономику,

помогли решить проблему безработицы, способствовали новому подъему промышленного производства.

Но разрешило ли правительство Израиля ключевые экономические проблемы страны, ликвидировало ли оно висящую дамокловым мечом над каждым милитаристским государством дилемму «пушек и масла»? Анализ экономического развития Израиля с 1967 г. по настоящее время дает отрицательный ответ на этот вопрос.

«Экономические трудности Израиля проистекают из его политических и военных трудностей. Ему приходится выделять слишком большую часть поступлений от экономики и запасов твердой валюты на оборону», — писал английский журнал «Экономист». Действительно, милитаризация страны самым непосредственным образом сказывается, и чем дальше, тем больше, на израильской финансово-экономической базе. В 1970 г. Тель-Авив намерен истратить 650 млн. долл. только на приобретение оружия за рубежом, а в будущем году эта цифра, видимо, вырастет до 750 млн. (для сравнения: в 1966 г. было израсходовано только 140 млн. долл.). На самом же деле военные расходы намного выше, причем в 1968 г. они превосходили аналогичные затраты шести (!) арабских государств — ОАР, Саудовской Аравии, Сирии, Ливана, Иордании и Ирака. Военно-промышленный комплекс подминает под себя различные отрасли экономики, отхватывает жирные куски от бюджетов других ведомств. Если по государственному бюджету 1969/70 г. военные статьи поглотили примерно 40% (а в действительности больше), то на социальные нужды и развитие экономики было ассигновано всего по 18%.

Государственный бюджет 1970/71 г. служит иллюстрацией углубления кризиса экономики. Из общей суммы 2829 млн. долл. на военные цели ассигнуется около 40%. Необходимо учесть, что Израиль фактически имеет три бюджета: правительственные средства распределяются между обычным бюджетом и бюджетом развития (последний составляет 670 млн. долл. в год и учитывает годовые расходы на осуществление долгосрочных проектов развития). Отдельно стоит бюджет Еврейского агентства, который не публику-

ется, но равен, как полагают, 150—200 млн. долл. Если взять только обычный бюджет, то расходы на «оборону» составляют в нем примерно 40% государственных затрат плюс около 90 млн. долл., несомненно идущих на военные цели, но замаскированных под другими статьями. Сюда входит содержание полувоенных поселений и отрядов на линиях прекращения огня, строительство бомбоубежищ и т. д.

В чрезвычайных обстоятельствах правительство имеет также право использовать 143 млн. долл. из бюджета 1971/72 г. Таким образом, общая сумма военной части бюджета составляет 1308 млн. долл., или более 46% обычного бюджета, не считая поступлений из бюджета Еврейского агентства, а также «стратегической» части бюджета развития.

Израильский бюджет нацелен на обеспечение высоких темпов роста экономики — 9%. Однако такой рост может внести мало положительного в платежный баланс государства. Общий дефицит, возможно, будет сокращен наполовину, но только за счет новых поступлений из-за рубежа. Они принесут определенное облегчение лишь на короткий период, а дальше встанут во весь рост проблемы, ими же порожденные: значительная часть бюджета развития уже сейчас идет на выплату процентов по облигациям израильских «займов развития», размещенных за рубежом.

В Израиле надеются также на интенсивное привлечение иностранного капитала в виде прямых вкладов в промышленность и другие отрасли экономики. Именно эту цель, преследовали три ежегодные конференции «миллиардеров еврейского происхождения», которые собирались в Иерусалиме начиная с августа 1967 г. Результаты не замедлили сказаться. Уже от первых двух конференций правители Израиля ожидали вложения 400 млн. долл. В 1968 г. по сравнению с предыдущим годом иностранные капиталовложения увеличились вдвое. Созданный же после третьей конференции американский комитет промышленников уже начал выполнение 63 проектов, на участие в которых было получено согласие заокеанских миллионеров. Эта конференция пока дала Израилю 90—100 млн. долл.

Правда, иностранные кредиторы поставили некоторые условия, которые обеспечили бы безопасность и рентабельность их капиталов. Израильские руководители увеличили льготы инвесторам, вплоть до уступок акций крупных предприятий, принадлежащих государству (26% акций нефтеочистительных предприятий Хайфы и Национальной электрической компании). И все же, несмотря на обилие источников финансирования, поступления от которых выражаются в семивосьмизначных цифрах, Израиль испытывает хроническую недостачу валюты. Причина — огромные по масштабам закупки оружия, что ведет к постоянному дефициту торгового баланса. В 1969 г. он составил 606 млн. долл., а за текущий год, как предполагают, вырастет еще больше. Львиная доля утечки иностранной валюты — 70% — приходится на закупки оружия. Что касается дефицита платежного баланса, то он в 1969 г. был равен примерно 850—900 млн. долл., то есть несколько меньше, чем в рекордном 1968 г. (996 млн. долл.).

Огромный рост военных расходов стимулирует увеличение и расширение импорта средств производства частными фирмами, занятыми в военной промышленности или стоящими близко к ней. А это отнюдь не способствует улучшению платежного и торгового балансов. Дефицит того и другого покрывается за счет притока капиталов, а при их нехватке — из запасов твердой валюты, которые тают на глазах. В 1967 г. они составляли 900 млн. долл., в конце 1969 г. — уже 442 млн., а в начале 1970 г. — 382 млн. долл. — значительно ниже «опасной» черты в полмиллиарда долларов, которая обеспечивает платежи по внешним обязательствам и импорту лишь на три месяца.

Судя по последним сообщениям, правительство стремится переложить все тяготы тяжелого экономического положения на плечи трудящихся. Председатель Банка Израиля Давид Горовиц считает необходимым предпринять «различные внутренние меры, охватывающие фискальную, валютную и налоговую политику, для снижения довольно необычного роста частного потребления». Премьер-министр Голда Меир вынуждена признать, что «в новом бюджете (на 1970/71 г. — Ю. Т.) на народ Израиля будет возложено

ужасное бремя». В январе 1970 г. бюджетная комиссия при кабинете министров повысила на 5% подоходный налог и сделала ранее «добровольный» военный заем обязательным для всех групп населения. Импортёров обязали заранее депонировать в банках около 50% стоимости приобретаемых за рубежом товаров, в основном потребительских. Таких товаров Израиль ввозит в год примерно на 200 млн. долл. Резко повышены налоги на импортные товары: продукты питания (почти на 100%), сигареты (на 73%), автомобили (на 20%). На утверждение кнессета (парламента) переданы предложения об увеличении сборов «на цели обороны» с имущества, личного и делового дохода.

«Единственный выход, уже предложенный экономистами академической школы, — девальвация», — писал «Экономист». Если правительство пойдет на такую меру, это будет означать новое ухудшение положения трудящихся масс. По величине налогообложения Израиль занимает одно из первых мест в мире. 75% доходов государства от прямых и косвенных налогов уходит на военные цели. Военные расходы составляют примерно 20% валового национального продукта. А если учесть, что иностранные долги Израиля непрерывно растут и, по некоторым подсчетам, достигнут в этом году 2300 млн. долл., то становится ясным, какие бедствия таит для народа милитаризованная экономика.

Баланс «пушек и масла», о котором трубила израильская пропаганда, дал решительный крен в сторону пушек, и эта тенденция, несомненно, будет продолжаться.

БЕЗ ПЕРСПЕКТИВЫ

Непосредственно после «шестидневной войны», в результате которой Израиль захватил обширные арабские территории, правительство Тель-Авива во всеуслышание заявило, что оно не имеет никаких территориальных претензий. За прошедшие три года содержание и тон высказываний израильских лидеров радикально изменились. Ныне они наперегонки соревнуются в экстремизме. Орган «Новых сил», возглавляемых депутатом кнессета Ури Авнери, газета «Гао-

лам газе» цитировала следующее заявление министра обороны Даяна: «Наши отцы достигли рубежей, которые были видоизменены планом раздела Палестины. Наше поколение достигло рубежей 1949 г.¹ И вот теперь поколение «шестидневной войны» сумело достичь Суэцкого канала, Иордании и Голанских высот. Это не конец. После существующих линий прекращения огня будут новые. Они охватят Иорданию и протянутся как к Ливану, так и к Центральной Сирии». Яснее не скажешь.

Генерал Даян не одинок в аннексионистских притязаниях. Все министры созданного после октябрьских выборов 1969 г. правительства «национального единства» во главе с Голдой Меир придерживаются мнения, что определенные территории должны быть интегрированы Израилем, в частности Голанские высоты и, безусловно, арабская часть Иерусалима. Разногласия начинаются, когда разговор заходит о том, что вернуть арабам в обмен на «мирное урегулирование». Сторонники «великого Израиля» выступают за полную аннексию всех захваченных арабских территорий без каких-либо условий.

Расхождения во взглядах членов кабинета на разработку долгосрочной политики Израиля усугубляются острой борьбой за власть между лидерами различных группировок и даже фракциями в самой Рабочей партии Израиля. Нынешнему премьеру противостоят более молодые соперники — Даян и Аллон. Старому дипломату и опытному мастеру закулисных комбинаций Голде Меир до сих пор удавалось держать в повиновении строптивых генералов. Однако как Аллон, так и Даян, особенно последний, опираются на весьма влиятельные круги внутри страны и вне ее, оба известны как авторы экспансионистских «плана Даяна» и «плана Аллона».

В буржуазной прессе Запада и в самом Израиле много пишут о «мифической сплоченности» народа во круг лидеров страны. Слов нет, шовинистическая пропаганда сионистов многим сумела затуманить головы. В то же время все более очевидная неспособность пра-

---

¹ Имеются в виду территориальные захваты Израиля после войны 1949 г. против арабов.

вающих кругов предложить что-либо позитивное порождает недоверие к их политике.

Что представляет собой сейчас израильское общество? Инертную массу, слепо идущую за своими пастырями? Или в стране есть силы, способные вести действенную борьбу против авантюристического курса официального Тель-Авива?

Израильская печать вынуждена признавать, что попытки навязать арабским народам свою волю силой оружия провалились. Израиль не сумел, да и физически был не в состоянии добиться капитуляции арабских государств, подвергшихся агрессии. И если агрессоры не признают очевидной истины, то только потому, что это означало бы расписаться в ошибочности генеральной политической линии Израиля с момента его образования.

Израильские лидеры упорно отказываются использовать малейшую возможность для мирного урегулирования конфликта, за что подвергаются все большей критике внутри страны. Шесть либерально настроенных израильских деятелей науки и культуры в интервью журналу «Ньюсуик» обвинили правительство Голды Меир в отсутствии гибкости, в том, что его политика «скатывается к аннексии де-факто». Они подвергли критике самые основы правительственного курса. В том же духе время от времени выступает и часть местной печати. Стало ясно, что «не все спокойно в королевстве датском». Дело дошло до студенческих демонстраций, которые в «демократическом» Израиле пришлось разгонять брандспойтами.

Вместе с тем в стране, особенно среди молодого поколения, все более явно ощущается разочарование в принципах сионизма, растёт недоверие к лицемерным попыткам израильских лидеров объяснить свои экспансионистские цели. Политика завоеваний, превращение страны в колониальное государство и, как следствие, угроза духовной коррупции нации нелегко перевариваются средним израильянином. Мнение, что люди, угнетающие себе подобных, в конечном счете поплатятся собственной свободой, занимает все больше умов.

Во главе прогрессивных сил, выступающих против экспансионистской государственной политики, стоит

Коммунистическая партия Израиля. Ее лидеры гг. М. Вильнер и Т. Туби сумели в условиях террора со стороны военных властей сплотить вокруг партии значительные слои трудящихся масс. При выборах в кнессет в 1969 г. коммунисты удержали свои позиции в парламенте, хотя выборы проходили в обстановке гонений на партию. Израильские коммунисты выступают за мирное решение ближневосточной проблемы, признание прав палестинского народа, выполнение положений известной резолюции Совета Безопасности ООН от 22 ноября 1967 г.

Лозунг Компартии Израиля: «Не с империалистами против арабских народов, а с арабскими народами против империалистов» — указывает на реальный выход из тупика, в который завела страну авантюристическая политика израильской реакции.

«Мировая экономика
и международные отношения»,
1970, № 7.

СИОНИЗМ И ИЗРАИЛЬ

Л. МЕДВЕДКО

Более трех лет прошло со времени «шестидневной войны» 1967 года, которая, как и вся политика Израиля, носила откровенно экспансионистский характер. На протяжении всех этих лет ставка на грубую военную силу оставалась основой политического курса Тель-Авива, а военные действия, по существу, не прекращались. Однако расчеты израильских лидеров оказались ошибочными. Военно-экономический потенциал противостоящих агрессору арабских стран, прежде всего Объединенной Арабской Республики, значительно увеличился. Израильская авиация уже не является хозяином положения. Арабские войска, а также партизаны нанесли серьезный материальный и моральный урон оккупантам. Израиль понес большие потери, в первую очередь в живой силе. Не дают Тель-Авиву ожидаемых результатов террор и репрессии на оккупированных территориях. Вся политика правительства Меир — Даяна оказалась в тупике, что повлекло за собой рост критических высказываний по адресу правительственной политики не только за рубежом, но и в самом Израиле.

За последние полтора—два года появилось несколько книг, в которых прямо ставится вопрос о глубоком кризисе сионизма и вдохновляемой им агрессивной политики правящих кругов Израиля. Автор одной из них — депутат израильского кнессета, редактор еженедельника «Гаолам газе» Ури Авнери, в прошлом активный участник сионистского движения. Другая книга — «Сионизм против Израиля» выпущена годом позже в Париже. Ее автор Натан Вайншток тоже был видным сионистом, но, как и Авнери, пришел к выводу, что цели сионизма противоречат

подлинным интересам народа Израиля, будучи тормозом его прогрессивного развития. Обе эти книги являются обличительным свидетельством банкротства и бесперспективности авантюристической политики сионистов. Именно поэтому они вызвали большой интерес за рубежом и в самом Израиле.

Идеологи международного сионизма открыли по авторам этих книг ураганный огонь из легкой и тяжелой пропагандистской артиллерии. Не ограничиваясь газетными и журнальными статьями, сионистские борзописцы спешат наводнить книжный рынок «солидными» исследованиями. Средств не жалеют, тем более что Всемирная сионистская организация располагает большими финансовыми возможностями для распространения тлетворной идеологии.

Авторы подобных исследований тшятся доказать, что политика Израиля может быть только экспансионистской, иначе Израиль якобы не выживет. Такая идея, в частности, протаскивается в книге профессора Иерусалимского университета С. Фридлендера «Размышления о будущем Израиля», в которой автор приходит к выводу о необходимости перманентного военного конфликта на Ближнем Востоке. В аналогичной по духу объемистой книге П. Жиниевского «Сионизм от Авраама до Даяна» делается попытка доказать даже некую преемственность политики нынешних руководителей Израиля по отношению к «извечным целям» иуданзма, причем автор предостерегает Израиль от какой-либо «интеграции» с арабским миром, от мирного сосуществования с арабами.

Единственным спасительным для евреев Израиля средством, если верить Жиниевскому, является такое наращивание военного потенциала Израиля, которое обеспечило бы ему постоянное превосходство над арабами. Но подобная политика вызывает теперь протест даже в самом Израиле, и при этом не только в рядах израильских коммунистов, мужественно борющихся против шовинистического угара, но и среди людей, далеких по своим взглядам от прогрессивных сил.

«Существует много конкретных нерешенных проблем между Израилем и арабскими странами,— пишет, например, У. Авнери,— но не они реальная причина этой войны. Мы должны постараться найти пути

решения этих проблем, но прежде всего надо понять, что ни одно из этих решений невозможно без устранения главных причин войны. Надо, чтобы Израиль признал, что он входит в тот же регион (мира), где живут арабы, и проводил позитивную политику в отношении национальных интересов арабов. Со своей стороны арабы должны признать законное и постоянное существование Израиля в этом районе. В таком взаимном признании заложен ключ к разрешению проблемы».

Но в том-то и дело, что сионизм — милитаристская идеология. Милитаризм и шовинизм стали знаменем находящейся у власти израильской крупной буржуазии с самого момента образования Израиля. Исходя из постулатов сионизма, правящие круги Израиля во все не желают признавать законных и справедливых прав арабов и не собираются проводить позитивную политику. Правда, в целях маскировки они ссылаются на «непримиримость» арабов и твердят об «угрозе» безопасности Израиля, хотя ни для кого не секрет, что в действительности такую угрозу представляет именно сионизм.

ЧТО ЖЕ ЯВЛЯЕТСЯ СУЩНОСТЬЮ СИОНИЗМА!

Апологет сионизма Жиниевский утверждает в своей книге, что подлинная история иудаизма началась с возникновения в конце XIX века сионистского движения. Он подчеркивает примат сионизма над принадлежностью к еврейской национальности, причем, с его точки зрения, эта подчиненность должна относиться не только к израильским евреям, но и вообще ко всем евреям, где бы они ни находились. «Центральная проблема израильско-сионистских отношений, — пишет Жиниевский, — заключается в определении их характера. Начиная с 1948 года каждый кризис на Ближнем Востоке вызывал мощный подъем сионизма в среде диаспоры».

Жиниевский утверждает, что именно в период кризисов, то есть военных конфликтов, возникает «чувство единства еврейского народа». Отсюда вытекает и главный вывод Жиниевского: сионизм заинтересован в перманентном кризисе на Ближнем Востоке.

Было бы ошибочным полагать, что агрессивная, экспансионистская сущность сионизма обнаружилась только сейчас и только на Ближнем Востоке. С самого начала своего развития, пишет Вайншток, «сионизм является наиболее законченным выражением еврейского национализма. Эта доктрина, основой которой стало положение о несовместимости евреев с другими нациями, предлагает массовую эмиграцию в какую-либо слаборазвитую страну с целью основать там еврейское государство. Подобная идеология могла, конечно, появиться только в эпоху империализма и представляет собой продолжение европейской колониальной экспансии».

К такому выводу приходит и У. Авнери, который подчеркивает, что с самого начала своего существования сионизм был составной частью последней волны экспансии европейских империалистических стран. Разумеется, одним из ярких примеров политики экспансии и колонизации служит Палестина, где, по данным Н. Вайнштока, численность еврейского сельскохозяйственного населения составляла в 1921 году 14 140, в 1931 году — 37 240 и в 1941 году — 111 250 человек. Инвестированный в Палестине еврейский капитал оценивался до 1925 года всего в 2500 тысяч фунтов стерлингов, в 1925—1929 годах было вложено еще около 1 миллиона, в 1933—1939 годах — уже 7 миллионов фунтов стерлингов. В этот же период (1933—1939 гг.) в Палестину было ввезено промышленного оборудования на 4,9 миллиона фунтов стерлингов.

Сионистское движение, пишет Н. Вайншток, «является прежде всего продуктом своей эпохи... и решение, которое оно предлагает, находится в русле западной колониальной экспансии. Но в отличие от других видов европейского национализма оно появляется не в стадии подъема капитализма, в период, когда еврейская буржуазия ассимилируется, а позднее, когда капитализм склоняется к упадку... Внутренняя логика сионизма с самого начала обрекает его на подражание классическому колониализму».

Даже умеренные теоретики сионизма, как, например, Бер-Борохов, ясно не отвечают на вопрос, почему местом для еврейской автономизации была избрана

именно Палестина. Современные глашатаи сионизма задним числом пытаются объяснить это, опираясь на библейские мифы. Однако еще недавно основоположник сионизма Т. Герцль предполагал осуществить эту автономизацию на Кипре, не возражал он и против рекомендации барона Ротшильда избрать в качестве «обетованной земли» Уганду.

АССИМИЛЯЦИЯ ИЛИ ОБОСОБЛЕНИЕ!

В обширной литературе по еврейскому вопросу не раз приводилось высказывание В. И. Ленина, который еще в 1903 году писал: «Совершенно несостоятельная в научном отношении идея об особом еврейском народе реакционна по своему политическому значению». В. И. Ленин показал, что не случайно именно реакционные силы ополчаются против ассимиляции еврейства и стараются закрепить его обособленность, противоречащую интересам еврейского пролетариата и создающую в нем настроение «гетто». Нелепо было бы в настоящее время игнорировать факт принадлежности евреев к тем народам, среди которых их предки жили веками.

Однако именно в наши дни приверженцы сионизма более резко, чем когда-либо раньше, выступают против ассимиляции евреев, что отнюдь не случайно совпадает с изданием в Израиле расистских по своему характеру законов. «Ассимиляция, — пишет Жиниевский, — была не только ошибочной доктриной, неверной установкой стрелки, направлявшей еврейский народ к иллюзорной судьбе. Она направляет его к исчезновению». Вопреки подобного рода утверждениям ассимиляция самой значительной в политическом и количественном отношении еврейской общины в Нью-Йорке отнюдь не привела ее к исчезновению. По своей численности, согласно официальной статистике сионистских организаций, эта община превышала в 1968 году еврейское население самого Израиля, составляя 2690 тысяч человек.

Н. Вайншток, излагая в своей интерпретации марксистские взгляды на еврейский вопрос, пишет: противодействовать ассимиляции, которая проходит естественно и добровольно в результате разрушения

национальных перегородок и стирания различий между народами уже при капиталистическом строе,— значит, как говорил Ленин, быть сторонником «старого и кастового в еврействе», это значит восхищаться еврейским «прошлым», это значит, в конечном счете, предпочитать строй, который порождает антисемитизм и еврейское национальное сознание, социализму, который уничтожит и то и другое, выкорчевывая их корни. Не это ли «наивно» признает президент Всемирного еврейского конгресса Наум Гольдман, говоря: «Интеграция еврейских общин с народами, среди которых они живут, представляет большую опасность с точки зрения самосохранения еврейского народа, чем внешние угрозы, антисемитизм и преследования».

Махровый сионист Жиниевский, наоборот, тщится обосновать расовую исключительность. Смешанные между евреями и арабами браки, по его мнению, «могут ослабить, возможно даже уничтожить, еврейский характер Израиля». Конечно, Жиниевский имеет в виду не еврейский, а сионистский характер израильского государства, поскольку для него быть евреем — значит быть прежде всего сионистом.

Во всех «теоретических» постулатах Жиниевского и ему подобных нетрудно разглядеть определенные политические цели. Они проглядывают сквозь любую щель. Сделав несколько исторических пассажей и теоретических выкладок, автор спешит оправдать идею так называемой «двойной лояльности» евреев, проживающих в разных странах мира. Причем, призывая к двойной лояльности, Жиниевский делает следующий шаг, заявляя, что для евреев любого гражданства на первом плане должны стоять интересы сионистского Израиля. Подобного рода рассуждениями на тему «двойной лояльности» Жиниевский не только выдает от имени политического сионизма мандат на шпионаж, но и беззастенчиво клеветает на сотни тысяч честных тружеников-евреев во всех странах мира. Жиниевский и иже с ним выражают интересы крупной еврейской националистической буржуазии — сионистов, ее стремления во что бы то ни стало, хотя бы с помощью сегрегационных мер, оградить Израиль, как и евреев диаспоры, от процесса ассимиляции. Эта же обветшавшая теория еврейской обособленности

используется правящей в Израиле сионистской верхушкой для обоснования необходимости продолжения агрессии против арабов.

СТРАХ ПЕРЕД ПОЛИТИЧЕСКИМ УРЕГУЛИРОВАНИЕМ

Через всю сионистскую литературу красной нитью проходит страх перед установлением мира на Ближнем Востоке, перед возможностью прекращения военного конфликта и политическим урегулированием на справедливых, демократических началах. Недаром израильский автор Марк Хиллель назвал свою книгу «Израиль перед опасностью мира».

Казалось бы, мир — заветная мечта любого нормального человека. Словом «мир» жонглируют и сионистские эквилибристы. Однако это жонглирование не во имя установления мира, а в целях фарисейского подчеркивания опасных для сионизма последствий установления мира. Если верить Жиниевскому, воцарение мира на Ближнем Востоке, расширение торговли и технико-экономического сотрудничества между Израилем и арабскими странами приведет «к декристаллизации, к десионизации израильской нации». В свете подобного рода рассуждений по-новому раскрывается смысл заявления Голды Меир, которая, выступая по телевидению, сказала: «Нет ничего опаснее разговоров о мире».

Махровый сионизм, как и следовало ожидать, смыкается с оголтелым расизмом, направленным в первую очередь против арабских народов. Жиниевский, например, буквально истекает желчью по поводу «излишнего», по его мнению, внимания мировой общественности к судьбе палестинских беженцев. Даже о резне в Деир-Яссине он упоминает только для того, чтобы выразить свое недовольство тем, что «по поводу этого случившегося 9 апреля 1948 года избиения арабов израильянами до сих пор проливают потоки чернил». Глумление сионистских фанатиков над невинными жертвами его не волнует. И это опять-таки не проявление черствости души, а «аргумент» в пользу оправдания сионистской агрессивной политики Израиля. «Вплоть до 2000 года Израиль не должен будет останавливаться ни перед каким скачком вперед,

как бы преувеличенным, даже неуместным он мог бы показаться наблюдателям, видящим в Израиле только «маленькую» страну».

Практически это означает призыв сохранять Израиль как вооруженный лагерь. Жиниевский не исключает поддержки со стороны евреев, проживающих в США и капиталистических странах Западной Европы, и по тому, к кому он обращается, можно сделать вывод, что именно буржуазия, а не трудовые слои является опорой сионизма и израильских «ястребов». Разве владелец заводов «Турбомека» французский промышленник Шидловский, с восторгом восклицает Жиниевский, не создал в Израиле сразу после установления французского эмбарго завод, изготавливающий турбины и реакторы?

Навязчивая идея военного превосходства Израиля над арабским миром тревожит сионистов не сама по себе, а потому, что претворение ее в жизнь невозможно по экономическим и даже по военным соображениям. «Израиль не может новыми военными победами навязать арабам мир», — признает С. Фридлендер. Выход из положения этот махровый сионист видит в приобретении Израилем водородного оружия.

Круг замкнулся. Логика развития агрессивного курса приводит его вдохновителей и исполнителей к атомной и водородной бомбе. Это и есть поджигатели войны, готовые навлечь на народы Ближнего Востока, в том числе и на израильтян, опасность термоядерного конфликта. За разговорами о просвещенном островке (то есть Израиле) в море варварства, за лицемерной шумихой о мнимой «непримиримости» арабов скрывается звериный оскал сионистов, жаждущих захватов и зовущих к ним.

Июньская война 1967 года еще более ухудшила положение арабских беженцев и усложнила решение и без того трудной палестинской проблемы. К сотням тысяч старых палестинских беженцев присоединились новые десятки, а затем и сотни тысяч арабских беженцев — жертв израильской агрессии. Среди них было немало таких, которые по воле оккупантов стали «двойными» и даже «тройными» беженцами. Согласно официальным данным, к сентябрю 1967 года число арабских беженцев увеличилось на 350 тысяч, а к на-

чалу 1968 года — более чем на 700 тысяч. Только в феврале 1968 года в результате варварских бомбардировок и налетов израильской авиации на лагеря беженцев около 70 тысяч палестинцев вынуждены были искать более надежные убежища подальше от линии прекращения огня.

Оккупантами были разрушены десятки деревень на западном берегу Иордана и на Голанских высотах. Более половины домов этих деревень взорвано, а их жители выселены. Всего, по данным печати, с 1967 года на оккупированных израильскими войсками территориях было разрушено более 7 тысяч домов, 5 тысяч мирных жителей убито, около 16 тысяч ранено, подвергалось различным пыткам в тюрьмах и концлагерях или пропало без вести.

с мая
1967г.

Составной частью экспансионистской политики израильских лидеров является их стремление закрепить за собой захваченные у арабских государств территории.

Никакие дифирамбы сионистских идеологов, воспевающих сионизм как «новую религию труда», не могут заслонить тот факт, что Израиль используется международными монополиями, империалистическими государствами как орудие в борьбе против социального прогресса, как инструмент неокOLONиализма на Ближнем и Среднем Востоке.

Военный успех в июньской кампании 1967 года не обеспечил Израилю и его покровителям решения стратегических задач — свержения прогрессивных режимов в ОАР и Сирии.

Оккупация Израилем обширных арабских территорий лишь укрепила решимость этих стран продолжать сопротивление. Причем сила этого сопротивления возрастает с каждым днем. Долгосрочные последствия упорного нежелания тель-авивских лидеров пойти на ослабление напряженности и мирное урегулирование для внутреннего положения в самом Израиле ясны: это рост военных расходов, укрепление позиций военного клана и буржуазии внутри страны, усиление репрессий на оккупированных территориях.

Война и милитаризм породили гигантский государственный долг Израиля, который в начале 1970 года

составил 2135 миллионов долларов, а к октябрю 1970 года достиг 2800 миллионов. Израиль стал страной, имеющей наибольший из всех стран мира долг (около 1000 долларов на душу населения). За агрессивную политику сионистов трудящиеся расплачиваются своей жизнью и кошельком.

Палестинское движение сопротивления, носившее неорганизованный и стихийный характер и делавшее главный упор на политические формы борьбы, после июньской агрессии вступило в новый этап своего развития, заявив о себе как о серьезной военной силе, с которой Израилю приходится сейчас все больше считаться. По данным израильских источников, за период с 12 июня 1967 года по 1 октября 1970 года израильяне потеряли 738 человек убитыми и 2728 ранеными. Действительные потери израильян, видимо, значительно превышают эти цифры. В итоговой сводке организации «Фатх» указывается, что за четыре года ее деятельности в ходе боевых операций убито и ранено 3650 израильских солдат и более 40 офицеров. Эти данные приводятся, в частности, в книге Ж. Шалиана «Палестинское сопротивление».

Продолжение оккупации арабских земель не только влечет за собой усиление репрессий против арабов, но и создает угрозу демократическим правам самого населения Израиля, обуславливает ускоренную фашизацию режима. Все большее число израильян, освобождающихся от шовинистического угара, начинает сознавать правильность вывода, сделанного известной израильской журналисткой Сильви Кешет: «То, что плохо для евреев, хорошо для сионистского правительства Израиля».

«Мы хотим мира» — под таким лозунгом состоялись массовые демонстрации израильских студентов в Тель-Авиве и Иерусалиме в дни третьей годовщины «шестидневной войны».

Это не начало и тем более не конец волны антимилиитаристских выступлений прогрессивных сил в самом Израиле. В начале 1968 года представители израильской интеллигенции опубликовали подписанный 250 представителями разных профессий, в том числе 50 профессорами университета, манифест, озаглавленный «Мир и безопасность — да, аннексия — нет!».

Этот манифест призывал правительство изменить свою политику и не вступать на путь, «опасный одновременно для мира и безопасности Израиля и угрожающий демократическим правам израильтян».

«Судьба израильской демократии решается на оккупированных территориях», — заявил профессор И. Ариэли, один из активных в прошлом деятелей сионизма. Он указал на опасность, которую таит политика аннексии не только для арабов, но и для евреев, ибо в результате такого политического курса Израиль станет «похожим на осажденную крепость». «Мы, — заявил бывший ректор Иерусалимского университета профессор Н. Роттенштрейх, — должны признать неотъемлемое право палестинцев на независимое национальное существование. Какую форму должно носить это существование — это их дело. Наше дело — признать это право». Другой профессор того же университета, Я. Талмон, в опубликованном газетой «Маарив» открытом письме резко осудил притязания сионистских деятелей на какое-то «высшее, исключительное право Израиля, от которого исходит тошнотворный запах расистской политики сионистского правительства».

Эти антивоенные выступления отдельных представителей израильской интеллигенции смыкаются с решительной и последовательной борьбой передовой части израильского рабочего класса и его авангарда — коммунистической партии. Будущее Израиля — в отказе от политики экспансии, в мирном сосуществовании с арабским народом, в укреплении независимости самого Израиля, который, как подчеркивают израильские коммунисты, должен выступать не с империализмом против арабов, а с арабскими народами против сил империализма.

В связи с ростом оппозиции и антивоенных настроений газета «Давар» задала вопрос: не является ли сам факт существования нынешнего правительства препятствием для прекращения вражды с арабами и установления мира? Депутаты кнессета от Коммунистической партии Израиля и фракции «Гаолам газе» с ее лидером Ури Авнери поставили тот же вопрос в практическом плане, внеся две резолюции с выражением недоверия правительству Голды Меир. Как и

следовало ожидать, сионистское большинство в кнессете отклонило эти резолюции, а правительство обрушило репрессивные меры против демонстрантов и патриотических сил страны.

Интересы сионистов и израильского народа несовместимы. Именно эту мысль хотел подчеркнуть Н. Вайншток, дав своей книге столь непривычное для западного читателя заглавие: «Сионизм против Израиля». К такому же выводу подводят трудящихся Израиля одобренные XVI съездом Коммунистической партии Израиля тезисы «Еврейский вопрос и сионизм в наши дни».

Сионистские идеологи, говорится в этих тезисах, отождествляют Израиль с сионизмом точно так же, как отождествляют сионистов с евреями. Путем такого демагогического извращения сионистские руководители пытаются заглушить всякую критику правительственной политики внутри Израиля, всякую критику сионистской политики на международной арене, клеймя ее как антисемитскую, антиизраильскую и т. д.

В прогрессивных кругах самого Израиля, освобождающихся из тяжелого плена сионистской пропаганды, зреет сознание необходимости борьбы против империализма и международного сионизма. Если народ Израиля не сможет защитить политику мира и сосуществования на Ближнем Востоке, поставить преграду на пути фашизации страны, избавиться от тлетворного влияния сионистской идеологии, будущее самого Израиля предстанет в самых мрачных тонах. Сионисты уже привели страну на край пропасти, и они могут, если их не остановить, ввергнуть израильский народ в пучину новых бедствий.

СИОНИЗМ. ЛЕГЕНДЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

•

В. ПРОСКУРИН

1. В «ЗЕМЛЮ ОТЦОВ» — КНУТОМ И ПРЯНИКОМ

«Сионизм так же древен, как и рассеяние евреев по всему миру. В течение двух тысяч лет, с тех пор как погибло Иудейское царство, в сердцах всех евреев не угасала мечта вернуться в землю отцов — Палестину. И вот сбылась их мечта: появилось государство Израиль, отечество единой еврейской нации».

Так вещают сионисты со страниц газет, журналов, книг, по радио, телевидению. Они расписывают «исключительную» судьбу еврейского народа, его «особые» права и историческую миссию.

Но эта сознательно творимая и усиленно пропагандируемая легенда не имеет ничего общего с исторической истиной, с действительностью. Ничего исключительного в судьбе древнееврейского народа не было. Наоборот, она типична для эпохи становления и развития рабовладельческих государств.

Это была эпоха беспрерывных и жестоких войн, которые велись ради грабежа, добычи рабов и захвата лучших земель. Одно за другим менялись государственные образования, смешивались между собой и расселялись по соседним странам народности и племена.

Такой же путь прошел и еврейский народ. За 1400—1300 лет до нашей эры кочевавшие по Аравии скотоводческие семитские племена, образовавшие родственный союз Израиль, вторглись как завоеватели в страну Ханаан (Палестину), покорили коренных жителей этой земли ханаанеев и образовали здесь свое рабовладельческое государство. Оно в дальнейшем распалось на два самостоятельных царства: Израильское и Иудейское. Таким образом, история го-

ворит нам, что Палестина вовсе не была исконной родиной евреев (и «священная книга» иудеев Библия полна рассказов о том, как шло завоевание «земли ханаанской»).

Уже в те времена евреи смешивались с местным населением. Ханаанеи стояли на более высокой ступени общественного развития, и еврейские племена, из кочевников-скотоводов превращаясь в оседлых земледельцев, ремесленников и торговцев, усваивали культуру и формы общественных отношений покоренного народа.

И уже в те времена евреи расселялись по многим соседним странам. Они поселялись там главным образом как посредники в обмене товарами, то есть как торговцы, и в некоторых странах Древнего Востока слово «еврей» было равнозначно слову «купец». Новыми толчками к их расселению по разным странам послужили завоевания Израиля Ассирией, а Иудеи Вавилоном: победители уводили сотни тысяч евреев в плен или выселяли в другие страны. Процесс расселения, или рассеяния, иудеев по всему тогдашнему миру продолжался и в следующие века — в особенности после того, как исчезли последние остатки еврейской государственности.

В странах рассеяния, или в диаспоре, Палестину считали родиной только те, кто раньше жил в ней. Для новых же поколений родиной становились страны, где они рождались и выросли, где сами дали жизнь другим поколениям. С каждым следующим поколением евреи, жившие в разных странах, все глубже врастали в почву, в жизнь своей истинной родины, все более растворялись в ее населении, смешивались с ним, усваивали ее язык, культуру — иначе говоря, ассимилировались.

Всюду, где еврейским трудящимся массам предоставлялась к тому возможность, они стремились жить одной хозяйственной и культурной жизнью с народом каждой данной страны. По мере развития капитализма росла прослойка еврейских рабочих в рядах пролетариата и усиливалось их участие в революционном движении. Эти люди не хотели знать никакой «земли отцов», называемой Палестиной. Они хотели жить в странах, являвшихся их родиной, но жить

не изгоями, а равноправными гражданами. Большинство их стремилось к ассимиляции, и это был исторически закономерный и прогрессивный процесс.

«Во всей Европе,— писал В. И. Ленин,— паденье средневековья и развитие политической свободы шло рука об руку с политической эмансипацией евреев, переходом их от жаргона к языку того народа, среди которого они живут, и вообще несомненным прогрессом их ассимиляции с окружающим населением... Неужели можно объяснить случайностью тот факт, что именно реакционные силы всей Европы и особенно России ополчаются *против* ассимиляции еврейства и стараются закрепить его обособленность?

Еврейский вопрос *стоит* именно так: ассимиляция или обособленность? — и идея еврейской «национальности» носит явно реакционный характер не только у последовательных сторонников ее (сионистов), но и у тех, кто пытается совместить ее с идеями социал-демократии...»

Вот в этой обстановке перед фактом все более широкой ассимиляции, все большего втягивания еврейских трудящихся масс в национальную жизнь стран их проживания и появилась на свет в конце 90-х годов XIX века идея создания самостоятельного еврейского государства «у священной горы Сион», то есть в Палестине. Но вовсе не «святой Сион» был главной целью сионистов. Они соглашались создать такое государство в любом месте земного шара — там, где бы им дали «суверенную территорию». Основная их цель состояла в том, чтобы обособить еврейские массы от трудящихся других наций, помешать им включиться во всемирный фронт борьбы за социальный прогресс, подчинить их своему идейному влиянию, сделать послушным орудием своей политики и источником наживы.

Стремясь достичь этой цели, идеологи сионизма — Теодор Герцль и другие — внушали иудеям, что они одиноки в мире, ибо «все народы — это явные или скрытые антисемиты», поэтому у евреев-де не может быть ничего общего с людьми других национальностей, что они представляют собой единую «всемирную нацию», где бы ни проживали, и у всех у них единые интересы.

Согласно этой теории, для еврея-пролетария еврей-банкир — брат, а французский или русский рабочий — враг. Отсюда следовало, что еврейские трудящиеся не должны участвовать в классовой борьбе, в политических движениях и революционных выступлениях пролетариата своей страны, должны отстаивать только свои собственные, «особые» интересы.

Сионисты выступили злейшими врагами социализма, марксизма, и, естественно, за помощью в осуществлении своих планов создания еврейского государства они обратились не к революционным партиям, не к международному рабочему классу, а к правителям «великих» держав — германскому императору Вильгельму II, русскому царю, королевскому правительству Великобритании, султану Османской империи.

Обращаясь к ним, сионисты прямо заявляли, что в случае получения «суверенной территории», в частности в Палестине, они будут там защищать «цивилизацию» от «варварства» арабов, то есть будут слугами империалистов на Ближнем Востоке. Но они были не только слугами империализма, а и сами с первых своих шагов выступали как империалисты. Ведь Палестина была уже заселена: в ней жили арабы (их насчитывалось более миллиона, а евреев всего несколько тысяч). Значит, сионисты с самого начала планировали изгнание с этой земли ее населения (жившего там уже 1300 лет), захват Палестины.

Империалисты, реакционеры, крупная еврейская буржуазия сразу разглядели истинное лицо сионизма и оценили его «достоинства» и возможности. Именно на эти силы с первых дней своего существования стал опираться сионизм, именно в теснейшем союзе с ними, более того, как их прямое орудие начал он и действовать.

Задолго до Герцля и его единомышленников, еще в середине XIX века, план переселения евреев в Палестину выдвинули английские колонизаторы: им нужна была сила, которая противостояла бы арабам, боровшимся против английских империалистов. Еще тогда англичане всячески спекулировали на Палестине как «земле отцов» для евреев. Теперь же они поддерживали сионистов в их стремлении направить по-

ток евреев в эту страну, помогали им вытеснять арабов с их земель, срывать антиколонизаторские выступления коренного населения.

Сионисты и их союзники — английские колонизаторы — соблазняли массы трудящихся евреев всяческими благами в «земле обетованной». Это были «пряники». Находились, конечно, доверчивые или отчаявшиеся люди, которые шли на приманку. Но их было обескураживающе (для сионистов) мало: за 20 лет — с 1897 (когда выступил на сцену сионизм) по 1917 год — сионисты и англичане ценой огромных усилий и затрат сумели поднять численность еврейского населения в Палестине лишь на 5 процентов.

И потому сионисты одновременно использовали другое и, как оказалось, более действенное средство — кнут. Этим благословенным «бичом божьим» явился гитлеровский фашизм. Травлю и истребление еврейского населения в гитлеровской Германии сионисты восприняли не как величайшую трагедию и катастрофу, а как наилучшую возможность *загнать* евреев в Палестину. И они это делали в контакте, в тесном сотрудничестве с фашистами. В Берлине с благословения и при содействии гитлеровских властей действовал «Палестинский оффис», занимавшийся сортировкой и отбором евреев для отправки в Палестину. В результате договоренности сионистских лидеров с главным уполномоченным Гитлера по делам евреев Эйхманом в Германии были созданы лагеря «по переподготовке», лагеря «перевоспитания», из которых молодых евреев затем направляли в Палестину.

И плоды этой совместной деятельности гитлеровцев и сионистов не замедлили сказаться: только за три года — с 1933-го по 1936-й — численность еврейского населения Палестины увеличилась в полтора раза.

Еще более обильную «жатву» собрали сионисты во время второй мировой войны и по ее окончании. После разгрома гитлеровской Германии в многочисленных лагерях «перемещенных лиц» оказалось много людей еврейского происхождения. Как правило, они хотели ехать в Америку или в какую-нибудь нейтральную страну, но сионисты делали все для того, чтобы закрыть им пути в эти страны, и оставляли для них

лишь один путь — в Палестину. Особую заботу о таком направлении эмиграции взяли на себя США, монополии которых сделали государство Израиль своим капиталистическим предприятием и главным орудием борьбы с национально-освободительным движением арабских народов.

Таким образом, «еврейское государство» создавалось не в силу «неодолимой» двухтысячелетней тяги евреев всего мира в «землю отцов», как хотят представить дело сионистские лидеры, а в основном в порядке тотальной вербовки, с помощью обмана и принуждения.

Сотни тысяч нынешних израильтян, попавших в эту «страну отцов» в результате беззастенчивого обмана или насилия, чувствуют себя там пленниками, жаждущими вырваться на волю. За 20 лет существования Израиля из него выехало 250 тысяч человек. Еще больше хотят, но не могут выехать, потому что сионистские власти чинят им всяческие препятствия.

Как сообщалось недавно в нашей печати, в Австрии в конце 1970 года, преодолев большие трудности, прибыло из Израиля более 20 бывших советских граждан еврейского происхождения. Они обратились в советское посольство с просьбой разрешить им вернуться на свою истинную Родину — в Советский Союз. В начале января нынешнего года эти люди в беседе с сотрудниками австрийских газет («Фольксштимме» и «Нойе цайт») сказали, что как только они ознакомились с израильской действительностью, так ими овладело одно желание: немедленно вернуться в СССР. «Тысячи других евреев — бывших граждан СССР, — заявили они, — страстно хотят вернуться на свою советскую Родину».

Такова правда о государстве Израиль. От нее, как небо от земли, далека та неуклюжая легенда о «земле отцов», какую пускают в широкий оборот идеологи сионизма.

2. ДУХОВНЫЕ БРАТЬЯ, СОЮЗНИКИ И ПОСЛЕДОВАТЕЛИ ФАШИСТОВ

Всюду, где только можно, сионисты вещают, что они всегда были и остаются непримиримыми врагами фашизма, гитлеризма. Это еще одна сознательно тво-

римая легенда, с помощью которой главари сионизма стремятся замаскировать свой истинный облик, замести следы своих кровавых преступлений. В действительности дело обстоит как раз наоборот: сионисты всегда были и продолжают оставаться духовными братьями, союзниками и последователями фашистов.

И та и другая стороны тщательно скрывали от общественности тесную связь и совместные, согласованные действия. Но шила в мешке не утаишь. В послевоенные годы в различных органах мировой печати, в том числе и в прогрессивных еврейских газетах и журналах, публиковались материалы, уличающие сионистских лидеров, в их самом тесном контакте с нацистами.

Большой резонанс получила, в частности, основанная на документальных данных серия статей немецкого журналиста Ганса Хене «Под знаменем черепа и костей», опубликованная в журнале «Шпигель» (ФРГ) в декабре 1966 года. В ноябре 1970 года целое документированное исследование на ту же тему под заголовком «Зловещий альянс» опубликовал в журнале «Горицонт» (ГДР) Юлиус Мадер (перепечатано в № 46 журнала «За рубежом» за 1970 г.).

На первый взгляд это кажется невероятным и чудовищным: еврейские руководители действуют в союзе, по договоренности со злейшими врагами евреев! Но если поглубже заглянуть в существо отношений между сионистами и фашистами, то окажется, что этот зловещий альянс был вполне закономерным.

Он закономерен и понятен потому, что как у фашистов, так и у сионистов одна и та же идеологическая «природа». И те и другие — выразители интересов крупной, империалистической, наиболее реакционной буржуазии. И те и другие — смертельные враги революционного и национально-освободительного движения, враги социализма и коммунизма. И те и другие — оголтелые расисты. Разница лишь в том, что немецкие фашисты создавали культ «арийской расы», а сионисты — культ «еврейской расы».

Удивительно ли после всего сказанного, что интересы тех и других в практических делах совпадали и что они шли навстречу друг другу?

Придя к власти, гитлеровцы объявили программу тотального уничтожения евреев. В то же время они всячески содействовали распространению сионизма в еврейских массах Германии. В отделе по делам евреев гитлеровской разведки на специальной карте отмечались успехи в распространении сионизма среди германского еврейства. Когда в Германию приезжали из Палестины эмиссары с целью отбора молодых евреев для отправки в «землю отцов» (одним из эмиссаров был будущий премьер-министр Израиля Леви Эшкол), то гестаповцы охотно помогали им, ибо они знали, какого характера «еврейское государство» создадут эти люди.

Сионисты не оставались в долгу. Один из их лидеров, доктор Носсиг, обивавший пороги еще у германского императора Вильгельма II, теперь вместе с гестаповцами составлял планы уничтожения в концлагерях пожилых, больных и немощных евреев, ибо таковые не представляли никакой ценности для творцов будущего государства на земле Палестины.

В то время, в 30-х годах, вся прогрессивная мировая общественность гневно протестовала против чудовищных зверств, творимых гитлеровцами над передовыми людьми своей страны, а также над массами евреев. И только сионистские главари молчали. Помалкивал, в частности, и руководитель Еврейского агентства в Иерусалиме Бен-Гурион, тоже будущий глава правительства Израиля. Он был занят другим: выручал своих германских друзей из экономических затруднений, в которых они оказались. В те годы в разных странах объявлялся бойкот немецким товарам. Но палестинские сионисты широко открыли двери для этих товаров и тем срывали бойкот.

Юлиус Мадер в своей статье показывает, что сионисты были надежной агентурой фашистской разведки.

«Адмирал Вильгельм Канарис, шеф контрразведки верховного главнокомандования фашистского вермахта,— пишет он,— всегда считался ярым антисемитом. Но хотя он и ненавидел евреев, для сионистов делалось исключение. Канарис опирался в первую очередь на международное сионистское движение... Во многих случаях сионисты служили «пятой колонной»

Гитлера, а их международная сеть использовалась в целях установления мирового господства нацистской Германии».

Надеясь на себя личину жертв германского фашизма, сионисты внедрялись в государственный и экономический аппарат стран антигитлеровской коалиции и нейтральных государств, собирали секретную информацию и передавали ее германской разведке.

«Эсэсовские генералы, в особенности генералы СС из службы безопасности, — читаем мы у Ю. Мадера, — высоко оценивали антисоветскую деятельность сионистов. Сионистские деятели и «элита» службы безопасности... работали рука об руку... Конечно, рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер был детально обо всем информирован».

По заданию гестапо работавшие на него сионисты проникали в ряды борцов движения Сопротивления и помогали гитлеровцам расправляться с ними. На территории оккупированной Польши, например, действовала сионистская шпионско-диверсионная организация «Факел». Ее члены имели на руках пропуска от гестапо, с которыми они могли беспрепятственно передвигаться по Варшаве и всему «генерал-губернаторству». Среди сионистов — агентов гестапо находился в Варшаве и вышеупомянутый престарелый доктор Носсиг.

Спустя 20 с лишним лет один из сионистских лидеров, Елиезар Ливнэ, признавался:

«Если бы мы видели нашу основную задачу в спасении максимального числа евреев, тогда нам нужно было бы сотрудничать с партизанами... Если бы наша главная цель состояла в том, чтобы помешать ликвидации евреев, если бы мы вошли в контакт с партизанскими базами, то мы бы спасли многих...»

Но в том-то и дело, что их «главная цель» была в другом: спасти кадры активистов сионистских организаций, переправить их в Палестину, продолжать вербовку нужного им контингента переселенцев в «землю отцов» и делать все, от них зависящее, чтобы помешать Советскому Союзу одержать победу над гитлеровской Германией. В свете этих «главных целей» судьба миллионов евреев в фашистских концла-

герях не заботила сионистов, жизнь этих узников была для них разменной монетой в сделках с нацистами.

В марте 1944 года главный уполномоченный Гитлера по делам евреев Адольф Эйхман занялся «освобождением» Венгрии от евреев, то есть приступил к выполнению плана поголовного их истребления. Но он не хотел, чтобы еврейское население заранее узнало об этом плане, не хотел, чтобы в концлагерях был «шум». И Эйхман заключил соглашение с руководителем венгерского «Комитета по спасению евреев» Рудольфом Кастнером: немцы выпускают из Венгрии (в Палестину) тысячу отобранных им иудеев, а Кастнер обеспечивает в лагерях «тишину и порядок». Обе стороны пунктуально выполнили это соглашение. Кастнер всячески успокаивал узников лагерей, призывая «строго исполнять все предписания, чтобы избежать еще большего зла». И вот под охраной гитлеровской полиции из Венгрии отбыл эшелон «избранных», в котором уезжали Кастнер, его родственники, «состоятельные люди», члены молодежной сионистской организации общим числом около 1000 человек, а остальные 590 тысяч гестаповцы грузили, как стада овец, в эшелоны смерти и направляли в Освенцим.

Кончилась война. В Нюрнберге судили нацистских преступников, в том числе и тех, кто в 1944 году уничтожал венгерских евреев. И что же? В качестве свидетелей защиты, обелявших подсудимых, выступали тот же Рудольф Кастнер и его сподвижники!

Став у кормила созданного в 1948 году государства Израиль, сионисты остались верны духовному родству с фашистами, они в своей собственной «государственной» практике осуществляют их общие «теоретические» принципы. Они вошли в тесный контакт с преемниками Гитлера — Конрадом Аденауэром, реваншистами, неонацистами. В Израиле, который решением ООН был создан как государство двух равноправных национальностей — евреев и арабов, сионисты начали делать то же, что гитлеровцы делали с евреями, то есть осуществлять подлинный геноцид — бесчеловечные репрессии по отношению к арабам, изгнание из страны и физическое уничтожение их. Так же, как в свое время гитлеровцы, сионистские правители Израиля выдвинули лозунг «жизненного пространства».

Так же как и у гитлеровцев, одной из основ их внутренней политики является изощренный расизм.

Типично фашистский почерк виден и в тех бандитских действиях по отношению к советским учреждениям и организациям, которые ныне совершают в США при попустительстве американских властей громилы из так называемой «лиги защиты евреев». К этим подлым вылазкам прямое отношение имеют и сионистские лидеры Израиля.

3. «ИЗРАИЛЬСКИЙ СОЦИАЛИЗМ»

«Это что еще за невидаль? Какой может быть разговор о социализме в Израиле? — спросит читатель, увидев заголовок. — Уж не обмолвился ли автор?..» Нет, не обмолвился: формула «израильский социализм» то и дело звучит по радио Тель-Авива, кричит со страниц израильских газет. А вот и другая: «сионистский социализм» (!). Но и это не все. Те же органы «просвещения» — органы сионистской пропаганды уверяют своих читателей и слушателей, что, например, производственные предприятия израильских профсоюзов — это «прямая дорога к достижению высшей степени социализма», а «сельскохозяйственные объединения» — киббуцы — организации с «элементами коммунизма».

Подобные утверждения звучат, как анекдот, но если говорить точнее, то это типичные демагогия, разглагольствования, прикрывающие мысли, взгляды и дела, совершенно противоположные тому, что вещает демагог. Это еще одна с определенным расчетом творимая легенда.

И нет ничего удивительного в том, что сионисты, эти непримиримые враги социализма, рядятся в социалистические одежды: не они первые, не они последние! Вспомним: ведь и Гитлер выступал как глашатай национал-социализма и его человеконенавистническая, расистская, архиреакционная партия именовалась национал-социалистской.

В предыдущей статье мы показали, что сионисты были и остались духовными братьями, союзниками и последователями фашистов. Это родство и теснейшая связь проявляются и в том, что деятели сионизма

переняли от фашистов их политическую демагогию и их тактику. Их партии — МАПАМ (Объединенная рабочая партия), МАПАИ (Рабочая партия) тоже считаются «социалистическими».

Какой же, с позволения сказать, социализм строят сионисты в Израиле?

Основную массу промышленной продукции там дают частнокапиталистические предприятия, хозяевами которых являются главным образом иностранцы, прежде всего американцы и англичане. «Рабочий сектор» профсоюзного объединения — Всеобщей федерации труда, сокращенно именуемой Гистадрутом, производит около 20 процентов промышленных изделий. Но орудия и средства производства Гистадрута не являются общественной собственностью. Гистадрут — это коллективный капиталист-акционер. Членские взносы этот профсоюзный орган употребляет не на улучшение материального положения и удовлетворение культурных запросов профсоюзных масс, а на расширение своей предпринимательской деятельности, которую он ведет на паях с капиталистами. Рабочие трудятся на его предприятиях на тех же условиях, что и у частных хозяев. Но их положение даже хуже, чем у работающих на частных заводах и фабриках: те, по крайней мере, в случае конфликта с хозяином могут обращаться за защитой в профсоюз, люди же, занятые на гистадрутовских предприятиях, не имеют и такой возможности.

Более 90 процентов земли в Израиле принадлежит правительству и Еврейскому агентству. Земля сдается в аренду — под грабительские проценты — различным видам объединений арендаторов, «кооперативам», а также одиночкам-колонистам. Наиболее распространенным видом таких сельскохозяйственных объединений являются так называемые киббуцы. Но весь коллективизм этих «кооперативов» состоит в том, что люди там работают сообща. Члены киббуц не являются собственниками их имущества и их доходов. Они не получают никакой платы за свой труд ни натурой, ни деньгами: все вознаграждение их за тяжелую работу (в течение десяти часов каждодневно) состоит в том, что их бесплатно питают — в общей столовой, — дают весьма скромную одежду, койку в об-

щежитии для одиноких, комнату — для семейных. Выдаются им небольшие суммы на «карманные расходы» и на отпуск, который они получают один раз в два года.

Выходя из кибуца, член его ничего не получает, даже если он проработал там много лет: нищим пришел — нищим и ушел. Доход этих «кооперативов» идет в сейфы банков, ссудных касс, посредникам и, наконец, администраторам, иначе говоря — сионистской верхушке. Кибуцы — эффективная форма получения дешевой рабочей силы. Туда направляют прежде всего «новичков»-иммигрантов, и притом молодых, здоровых. Людей пожилых не берут. Иммигранты, попавшие в эти кибуцы, называют их проклятием.

Такова вкратце экономическая основа «израильского социализма».

Его политическая, юридическая, духовная надстройка вполне согласуется с экономическим базисом. У власти стоят не трудящиеся классы, а крупная буржуазия. В стране до сих пор нет конституции. Фактически там правят главари реакционных сионистских партий. До настоящего времени в Израиле действуют законы, изданные много лет назад английскими колониальными властями, и даже законы султанов бывшей Османской империи, а бытовую жизнь регулируют суды раввинов, которые выносят свои решения на основе заповедей и установлений библии и талмуда.

Вся общественная жизнь Израиля пронизана идеологией откровенного расизма, реакции, милитаризма.

Вербуя иммигрантов во всех странах света, сионисты проповедуют тезис о «единой», или «всемирной», еврейской нации. Но когда люди, поддавшиеся этой агитации, приезжают в Израиль, они убеждаются, что ни о каком национальном единстве там и помину нет. Все израильское общество разделено множеством перегородок по расовому признаку. Наиболее привилегированная часть — это сабра — те, кто родились в Израиле. Далее идут ашкенази — иммигранты из Европы. Североафриканские и средневосточные евреи — сефарды — это уже «неполноценные», граждане «второго сорта» (а они составляют более

половины населения страны!). В широком хождении находятся термины: «белые евреи», «черные евреи». «Белые» в первую очередь получают работу, и притом более высокооплачиваемую, удел «черных» — тяжелый труд на строительстве дорог, рытье каналов, на плантациях. В стране «израильского социализма» люди труда встречают обязательного спутника капитализма — массовую безработицу.

Положение женщины в Израиле определяют правовые нормы библии и талмуда. Она не имеет права на развод — таким правом обладает только муж. Если муж не дает согласия на развод, никакая судебная инстанция не может удовлетворить просьбу жены о расторжении брака. *Женщина не обладает правом на наследство. Бездетная вдова должна стать женой брата своего умершего мужа. Если же этот последний не хочет сделать ее женой, то без его разрешения она не может выйти за другого. Если окажется, что брат покойного мужа еще не совершеннолетний, то женщина должна ждать решения своей участи до того момента, когда брат мужа станет совершеннолетним.*

Скликая в Израиль евреев со всего света, для чего усиленно используются сказки об «израильском социализме», лидеры сионизма в то же время цинично разъясняют (в своем кругу): «Нам нужны не столько сами эти люди, сколько их дети и внуки». Именно на формирование нового молодого поколения, воспитанного в расистском, реакционном, милитаристском духе, делают ставку правители Израиля. Этой цели подчинено все: обучение в школе, печать, радио, телевидение, кино, воспитание в молодежных организациях, в армии.

Основными учителями в начальной школе являются раввины, а основными учебниками служат библия и талмуд. Раввины заставляют детей заучивать наизусть и принимать для себя как норму поведения те страницы библии, где бог иудеев будто бы поучал сынов Израиля «во времена патриархов», как надо завоевывать одну область Палестины (в которую вторглись еврейские «иолена») за другой, то есть не давать никакой пощады побежденным, истреблять без сожаления всех жителей — и стариков, и женщин, и

детей — словом, «все дышащее», как говорится в «Книге Иисуса Навина». Один из сионистских вождей, Менахем Бегин, выступая перед офицерами и солдатами, говорил: «Вы, израэлиты, не должны быть сердобольными, когда убиваете своего врага. Вы не должны сочувствовать ему до тех пор, пока мы не уничтожим так называемую арабскую культуру, на развалинах которой мы построим свою собственную цивилизацию».

И вот уже третье десятилетие сионисты строят эту «свою собственную цивилизацию». В процессе такого «строительства» они захватили у соседних арабских государств территорию, в четыре раза превышающую ту, что была отведена им ООН; за это же время они изгнали из страны более миллиона ее коренных жителей — арабов, а сотни тысяч из них уничтожили либо оставили без крова.

Сионизм как был, так и остается идеологией и политической системой крупной еврейской буржуазии, находящейся в союзе с монополистическим капиталом США и других буржуазных стран. Государство Израиль является крупнейшим капиталистическим предприятием мирового сионистского концерна, защитником интересов нефтяных монополий на Ближнем Востоке, орудием борьбы империалистов с арабскими народами, вступившими на путь национальной независимости и социального прогресса. Вот каков — не на словах, а на деле — «израильский социализм».

Но идеологи сионизма и их союзники — империалисты США и иных стран жестоко ошибаются в своих стратегических планах и расчетах: колесо истории можно затормозить, но нельзя заставить его вращаться назад. Государство Израиль называют современным Вавилоном: там ныне живут люди еврейского происхождения, не похожие друг на друга ни по внешним (антропологическим) данным, ни по психическому складу, приехавшие туда более чем из 90 стран, говорящие на 70 языках. Никакой еврейской нации они не представляют. В муках, в классовой борьбе там формируется ныне новая, израильская нация. И там живут не только убежденные сионисты, но и широкие трудовые массы, которым органически чужда

и ненавистна идеология сионизма. Там существует, действует, борется Коммунистическая партия Израиля.

Участь на собственном опыте, просвещаемые подлинными выразителями интересов людей труда — коммунистами, народные массы Израиля рано или поздно отвергнут гибельный путь, по которому их ведут нынешние правители страны.

«Гудок», 22—24 января 1971 г.

ТРИНАДЦАТЬ СТУПЕНЕЙ ДО ЭШАФОТА

ЕВГЕНИЙ ЕВСЕЕВ

В этот солнечный день в кварталах, прилегающих к ООН, тишины не было, рассказывают очевидцы. Площадку напротив штаб-квартиры на углу 47-й улицы захватила разнузданная толпа. Размахивая антисоветскими плакатами и распевая воинственные гимны, эти люди чем-то напоминали гитлеровских штурмовиков. Что же это было? Оказывается, очередная из запланированных сионистами провокаций по «привлечению» внимания мирового общественного мнения к «положению евреев в СССР».

Сегодня немало говорится об антисоветских выходках сионистов, организуемых в странах капиталистического мира. Кроме исступленной злобы, звериной ненависти к коммунизму, ко всему советскому, есть еще одно обстоятельство: главные действующие лица антисоветских спектаклей и провокаций — некие «сердитые» молодые люди, главным образом двух возрастных категорий: подростки, а также юноши до двадцати лет и чуть старше. К подобным же методам и практике сионизм прибегает и в других странах. И это не случайное явление, а результат разлагающего влияния сионистских наставников на некоторую часть молодежи еврейского происхождения. Еще Теодор Герцль, рассуждая о судьбах сионистского движения, призывал вести основную работу по обращению в сионизм именно среди еврейской молодежи. «Тогда, — говорил он, — вся наша молодежь в возрасте между двадцатью и тридцатью годами будет уже отступать от своих смутных социалистических тенденций и переходить ко мне...»

Помня этот завет, главы сионизма и ныне считают важной задачей вербовку молодежи в сионист

ские организации. Об этом много говорится на закрытых и открытых заседаниях руководящих органов различных «всемирных» сионистских организаций. Речь идет не только о Всемирной сионистской организации (ВСО), Совете по координации деятельности еврейских организаций, Международном совете по еврейскому социальному обеспечению, но и о растущих, как грибы, антисоветских организациях специального назначения, существующих в отдельных западных государствах.

И для того чтобы побудить молодежь вступить в такого рода организации, «наставники» всячески содействуют распространению среди еврейской молодежи главного сионистского постулата о существовании «всемирного еврейского народа», который-де в силу исторических условий оказался рассеянным по земле, и потому все, кто выступает против Израиля, — заклятые враги евреев. На этом строится воспитание штурмовиков Меира Кахане в Америке, членов Всемирного союза еврейских студентов, молодежных, детских и юношеских формирований в Израиле и пр.

В августе 1968 года мировую прессу обошла весть о разбойничьем нападении нескольких сот молодых израильтян на мирное население арабских кварталов Иерусалима. Нельзя было без возмущения и боли читать о том, как хладнокровно избивали пятнадцати — семнадцатилетние юнцы убежденных седидами стариков, женщин, детей. Они орудовали кастетами, прикладами карабинов, велосипедными цепями и просто дубинами.

Сионистская пропаганда на Западе пыталась изобразить антиарабский погром в Иерусалиме как «естественную реакцию» и «возмущение» молодежи Израиля действиями арабских партизан. На самом же деле эта расправа была прямым результатом воспитания израильской молодежи в духе шовинизма и расовой ненависти. Многие исследователи указывают, что благодаря сионистской системе школьного воспитания подавляющая часть молодежи в Израиле буквально отравлена шовинистическим ядом. И корни этого явления уходят в прошлое. Так, запятнанная кровью невинных жертв профашистская организация террористов «Иргун Цвай Леуме» Менахема Бегина,

которая действовала на территории Палестины еще до появления государства Израиль, в основном пользовалась услугами еврейской молодежи, из числа которой подбирались убийцы и насильники.

Соответствующая обработка населения в Израиле начинается с самого детства, когда подросток попадает в военизированные детские или юношеские организации. Потом она продолжается в кадровой армии и во время многолетнего нахождения молодых солдат в резерве.

Мало того, что правящая сионистская верхушка Израиля растлевает душу молодого поколения, еще более важно для нее — поставить молодежь под ружье и ее руками осуществить бредовые планы создания «великого Израиля» от Нила до Евфрата.

И министерство обороны, которое точнее было бы назвать «министерством агрессии и экспансии», вкупе с наставниками из министерства просвещения взяло на себя руководство подготовкой ежегодно более 20 тысяч учащихся в возрасте от 14 до 18 лет в батальонах полувоенной организации «ГАДНА». Прошедший таким образом первичную обработку «полуфабрикат» «пушечного мяса» доводится «до кондиции» в поселениях и лагерях молодежной организации израильской армии «НАХАЛ». Основное назначение этих двух организаций — военная и идеологическая обработка молодых людей в соответствии с требованиями сионизма. Культивирование духа ненависти к иноверцам — важная составная часть идеологического воспитания молодежи — возложено государством на клерикалов. Не случайно главный раввин Тель-Авива Шломо Горен по совместительству занимает пост главного раввина израильской армии. Иудаизм превращен правящей верхушкой Израиля в орудие управления верующими, которым религия должна внедрить в сознание идею «превосходства» израильтянина над всем остальным человечеством.

Иудейскому религиозному комплексу присущи, например, такие особенности, как человеконенавистничество, проповедь геноцида и воспевание преступных методов достижения власти. На эту сторону иудаизма обратил внимание виднейший представитель материализма XVIII века французский философ Поль

Анри Гольбах, сочинения которого классики марксизма-ленинизма относят к лучшим образцам атеистической пропаганды.

Перечисленные стороны иудаизма оказались удобными для применения их как среди верующих, так и среди атеистов, но стоящих на крайне националистических или откровенно шовинистических позициях.

«Священный» союз между сионистами и клерикалами достиг подлинного расцвета в государстве Израиль. Сионисты хотят уверить трудящихся, что «все евреи — одна семья», противопоставляя их неевреям, и клерикалы делают то же самое. Сионисты не перестают твердить, что евреи везде, кроме «земли обетованной», то есть Израиля, — чужаки; клерикалы слово в слово повторяют то же. Сионисты возлагают все свои упования на помощь сильных мира в империалистических государствах, клерикалы же защищают «богобоязненных» правителей в этих государствах против «безбожных коммунистов».

Как же осуществляется здесь воздействие религии на политику? Во-первых, следует учитывать, что религия во многом определяет политическую позицию верующего человека. Усыпляет его политическую активность и препятствует его участию в борьбе за общественное переустройство. Во-вторых, воздействие религии на политику связано с конкретными социальными учениями, проповедуемыми раввинами в синагогах Израиля. И в-третьих, оно заключается в повседневной политической деятельности культовых организаций в армейских подразделениях, на фронте и в тылу, в различных социальных слоях израильского общества. Религиозные организации, будучи экономически и политически тесно связанными с правящими кругами, играют чрезвычайно важную роль в политической жизни Израиля. При этом государство всячески способствует усилению влияния религии на образование. В 1957 году в школьные программы был включен новый предмет — «история еврейского народа». Под видом преподавания этого «предмета» школьникам вбиваются в головы идеи расового превосходства, их отравляют угаром религиозного фанатизма и национальной нетерпимости. Правовые религиозные нормы, существовавшие в далеком прошлом, сейчас

не только возрождены в Израиле, но и подкрепляются всей силой государства.

Смотри вперед с надеждой,
Не через прицел винтовки,
Призывай в своих песнях к любви...

Это слова песенки, которая вызвала настоящую бурю негодования в правящих кругах Тель-Авива. Против песенки выступили члены кабинета Голды Меир. Разгневанные генералы потребовали ее запрещения ввиду того, что песенка, дескать, подрывает моральное состояние армии. А военные эксперты пришли даже к единодушному заключению, что она откровенно «проникнута антивоенным духом».

Власти одобряют другую песню, которая звучит по всему Израилю. Ее поют популярные артисты по радио, исполняют в концертах, продают в пластинках.

Весь мир против нас,
Так было издавна.
И завет этот нам дали предки...
Все, кто против нас, пусть сгорят
в преисподней.

Газета «Гаарец» старается внушить народу, что эта песня «отражает настроения большинства населения Израиля». Сегодня в Израиле определенные круги стараются о мире не говорить. Они живут войной и ее воспевают.

Кульм армии не случайно приобрел невиданные масштабы. Военные маневры, заявления военных руководителей всячески превозносятся и рекламируются в печати, по радио и телевидению. Снимаются дорогостоящие пропагандистские фильмы, герой которых — израильский солдат, этакая «белокурая бестия» сионистского образца.

По внешним проявлениям милитаризма Израиль оставил далеко позади многие страны. Всякий вновь прибывший на жительство в Израиль должен в обязательном порядке изучить официальный язык государства — иврит. Не знающим языка власти отказывают в предоставлении работы — остаются недействительными их дипломы об окончании различных учебных заведений. Право на бесплатное начальное образование имеют только израильтяне до 14-летнего возраста. Большинство же прибывших в Израиль не

могут воспользоваться им. Для них единственный способ изучить иврит — служба в армии, и изучение иврита занимает важное место в идеологической обработке военных кадров.

Перед солдатами Израиля заокеанские толстосумы, финансирующие агрессию, поставили цель «построить себе родину за счет арабов», и сегодня «цвет» израильской армии действует по рецепту гитлеровских палачей и американских убийц во Вьетнаме.

Сионисты готовят «пушечное мясо» для израильской армии не только в Израиле. Этим занимается в широких масштабах молодежный департамент Всемирной сионистской организации, под руководством которой выросла и сформировалась ныне известная на весь мир своими гнусными выходками бандитская «лига защиты евреев». Этот же департамент направляет деятельность Всемирного союза еврейских студентов, под вывеской которого обосновались вербовщики министерства обороны Израиля и сотрудники многочисленных секретных служб Тель-Авива. Каким же образом так называемые «культурные» и прочие организации за пределами Израиля вербуют массы молодежи в ряды израильских вооруженных сил? Оказывается, на этот счет есть указание бывшего премьера Израиля Давида Бен-Гуриона, который поучал, что наиболее действенный способ привлечения иммигрантов в Израиль — страх перед преследованиями, и страх этот может быть порожден распространением «самых грубых форм антисемитизма». Таковую задачу должны выполнять специально обученные молодые сионисты, которые будут маскироваться под неевреев, провоцируя евреев и сея среди них беспокойство и желание выехать в Израиль. Одновременно в тех странах, где существуют филиалы ВСО (таких стран насчитывается около 70), проводятся организованные массовые кампании привлечения молодежи к участию в деятельности сионистских организаций за пределами Израиля, а затем вербовка их в израильскую армию. Прибывшие в Израиль небольшие контингенты еврейской молодежи немедленно подвергаются интенсивному «промыванию мозгов», усиленной идеологической обработке в антиарабском духе. Для них существует курс так называемой «переоценки ценно-

стей», или «моральной переориентации». И после прослушивания его только что испеченные израильтяне начинают верить в то, что в армии они выполняют «священную миссию» создания «третьего еврейского царства».

...Четверть века назад в Нюрнберге тринадцать ступенек до эшафота, где были установлены виселицы, стали завершающей чертой преступлений главарей гитлеровского «третьего рейха». И среди гнусных деяний их было названо моральное разложение, развращение молодого поколения Германии. Сегодня тем же путем идут главари сионизма, они не только безответственно играют судьбами народов Ближнего Востока, но вносят свою «долю» в осложнение международной обстановки и усиление напряженности.

Вполне естественно, что этот курс сионизма, полностью разделяемый правящей верхушкой Тель-Авива, вызывает растущее сопротивление прогрессивных сил Израиля, и прежде всего израильских коммунистов. В атмосфере общей военной истерии Компартия Израиля во главе с товарищем Меиром Вильнером выдвинула лозунг, ставший интернациональным: «Не с империализмом против арабских народов, а с арабскими народами против империализма!». Под влиянием борьбы израильских коммунистов и других прогрессивных групп и организаций в стране, которую ее хозяева хотели бы превратить в идеологический и оперативный центр международного сионизма, происходят серьезные социальные процессы, ослабевают угар милитаризма, появляются силы, требующие защиты действительных интересов широких трудящихся масс, требующие десионизации Израиля и превращения его в обыкновенное государство Ближнего Востока, прекращения иммиграции еврейского населения из других стран, установления прочного и справедливого мира на основе уважения прав всех народов этого района.

ЛОЖЬ СИОНИСТОВ

●
ЭМИЛЬ ТУМА,
член Политбюро ЦК
Коммунистической партии Израиля

Летом нынешнего года в Иерусалиме проходила идеологическая конференция, созванная организацией «Всемирное сионистское рабочее движение». По словам генерального секретаря организации Ицхака Корна, проведение конференции было вызвано «необходимостью дать отпор нашим противникам, которые выступают против сионизма, государства Израиль и иудейства».

Корн недвусмысленно дал понять, что эти противники — «левые в западных странах», в рядах которых немало еврейской молодежи. Конференция призвала «всячески пропагандировать рабочее сионистское движение», считая такую пропаганду лучшим способом добиться успеха в борьбе с антисионистами. При этом было подчеркнуто, что движение «указывает путь еврейской молодежи, стремящейся найти выход из состояния растерянности и неуверенности, в котором она пребывает». На конференции было внесено предложение обратиться к молодым евреям западных стран с призывом эмигрировать в Израиль, чтобы «стать в ряды строителей государства и помочь созиданию социалистического (!) сионистского общества».

Как известно, сионизм, являясь детищем крупной реакционной буржуазии, выработал для своих практических целей так называемую «рабочую» идеологию. Это сделано для того, чтобы обмануть еврейских трудящихся и использовать их в качестве инструмента сионизма.

Еще основоположник сионизма Теодор Герцль наметил следующие этапы колонизации Палестины: «За эмигрантами, стоящими на самой низкой ступени общественной лестницы, последуют те, кто стоит выше. Первыми поедут те, кто живет в безысходной нужде. Их поведут посредственные интеллигенты, которых мы производим в таком изобилии». Именно это

обстоятельство привело в дальнейшем к идеализации представлений о труде в израильских сельскохозяйственных поселениях.

Однако сегодня Израиль — капиталистическое государство, в экономике которого ведущая роль принадлежит иностранным монополиям. Удельный вес частных предприятий в промышленности страны составляет 90 процентов, тогда как на долю кооперативных приходится около 6 процентов. Государственный сектор отдается на откуп монополиям США. Так, в нынешнем году правительство продало 22 процента акций нефтеочистительного завода в Хайфе так называемой Израильской корпорации, находящейся под контролем американского капитала. Иностранные монополии, которые уже вложили в экономику Израиля огромные суммы, проникают и в кооперативы, меняя при этом характер их деятельности.

Классовая дифференциация в Израиле все более углубляется, происходит дальнейшее обнищание народа. 13,8 процента еврейских семей в городах живут на грани голода, 160 тысяч детей систематически недоедают. Вот почему разглагольствования о строительстве «сионистского социалистического общества» являются не чем иным, как идеологической эквилибристикой, рассчитанной на простаков.

Даже лидеры сионистского «рабочего движения» начинают признавать, что призывы к «национальному освобождению» и «социализму» устарели. Так, одна из них, Мириам Манн из США, пишет: «Избитые фразы и лозунги о роли рабочих в обществе, о социалистической сионистской революции для меня давно потеряли всякий смысл» (газета «Джерузалем пост» от 4 сентября 1970 г.). Она предостерегает против навязывания подобного рода формулировок американской еврейской общине. Манн возражает также против определения сионизма «как национального движения за освобождение еврейского народа», называя такое определение бессмысленным. В чем же дело?

Истина заключается в том, что сионистская идеология используется в интересах крупного американо-сионистского капитала, который органически входит в общую систему американских монополий, направляющих империалистическую политику Соединенных

Штатов. Одним из проявлений такой адаптации является новая трактовка основной концепции сионизма, касающейся положения еврейских общин в разных странах мира.

Широко известно, что краеугольным камнем идеологии сионизма, разработанной Лео Пинскером, автором «Автоэмансипации», и Теодором Герцлем, автором «Еврейского государства», была концепция, согласно которой евреи везде находятся в «изгнании» (галут). Пинскер и Герцль утверждали, что это, мол, рождает ненависть и отчуждение, что антисемитизм исчезнет, как только «разбросанные по свету» евреи соберутся в своем государстве. Одним из основных лозунгов сионизма стал призыв к «изгнанникам», составляющим одну «внетерриториальную нацию», собраться воедино. После того как образовалось государство Израиль, Всемирная сионистская организация считала своей главной задачей практическое осуществление этого лозунга.

Однако, когда решающая роль в мировом сионизме полностью перешла к сионистам американским, концепция «изгнанников» была потрясена до основания. Сионисты США отказались признать себя живущими в «изгнании», считая своей родиной не Израиль, а Соединенные Штаты. Это повлекло за собой ряд идеологических споров, и, несмотря на усилия израильских лидеров, таких, как Бен-Гурион, американские сионисты добились ревизии краеугольного положения учения.

Один из теоретиков сионизма — Хаим Яхиль, выступая на симпозиуме в Еврейском университете в Иерусалиме 2—3 мая 1967 года, обосновал эту ревизию следующим образом: «История показала, что, несмотря на все невзгоды и лишения, американские евреи достигли такого положения, богатства, могущества и свободы, какого не знали евреи, разбросанные в других частях света. И это позволяет сделать вывод, что для Америки термин «галут» (изгнание) неприменим». Разумеется, имеются в виду евреи-капиталисты, а не рабочие, не те, кто принадлежит к низшим, эксплуатируемым слоям общества. Американская еврейская община сейчас расколота. На одном

полюсе — капиталисты, поддерживающие военные авантюры администрации Никсона, на другом — трудящиеся, которые стоят в рядах борцов против войны во Вьетнаме и агрессивной политики Вашингтона.

И все же сионизм принял точку зрения американских евреев, согласно которой США являются их родиной. Об этом свидетельствует и тот факт, что Всемирный еврейский конгресс в Иерусалимской программе, принятой в 1968 году, провозгласил своей целью «собрать воедино» уже не «изгнанников», а просто «еврейский народ».

Вместе с тем среди прочих целей сионизма программа провозглашает «единство еврейского народа, его «централитет», то есть главенствующую роль государства Израиль в жизни всех евреев».

Откровенное разъяснение этого «централитета» Израиля мы находим в речи председателя Еврейского агентства А. Пинкуса, которую он произнес на открытии Генерального сионистского совета в Иерусалиме в феврале 1970 года. Как сообщает газета «Маарив» от 25 февраля, Пинкус заявил следующее: «Мы хотим, чтобы еврейский народ полностью отождествлял себя с трудной борьбой, которую ведем мы (израильяне)... Это отождествление предполагает не только финансовую поддержку, оно означает абсолютную готовность выполнить любое требование Израиля, активную защиту его политики, создание дружеской по отношению к нему атмосферы. Оно означает борьбу за политические интересы Израиля, даже если такая борьба противоречит интересам той страны, где живут евреи». Этот наглый призыв требует от евреев, где бы они ни находились, отождествлять себя с курсом агрессии и экспансии, который проводят правящие круги Израиля. Стоит ли говорить о том, что он находится в полном согласии с интересами американского империализма.

События на Ближнем Востоке с каждым днем приносят все новые доказательства того, что экспансионистская политика правящих кругов Израиля, продолжение агрессии против арабских стран, по существу, служат интересам американского империализма, а отнюдь не интересам израильского народа и тем

более евреев в других странах мира. Из этого не делают тайны и в самом Израиле. Газета «Едиот ахронот» в номере от 14 августа опубликовала статью Бен Пората, посвященную «миротворческой» миссии США на Ближнем Востоке. Автор пишет: «Многие сотни молодых израильтян заплатили своей жизнью или увечьями за то, чтобы Суэцкий канал продолжал оставаться закрытым. Ведь закрытие канала прежде и больше всего служит интересам Соединенных Штатов». Более откровенно эту услугу Израиля прокомментировал американский ученый Альберт Сабин, который сейчас возглавляет институт Вейцмана в Израиле. В интервью, данном израильской газете «Аль-Анба» в июле 1970 года, он заявил: «Я думаю, что не Израиль должен просить у США военных поставок, а Соединенные Штаты должны заплатить Израилю за помощь».

Вашингтон и в самом деле платит, поставляя Израилю все, что необходимо для защиты интересов американского империализма на Ближнем Востоке. И Израиль продолжает оказывать «услуги» своему покровителю, рассчитывая, что эти услуги будут и впредь щедро оплачиваться. Напомним в этой связи слова заместителя министра обороны США Дэвида Паккарда, который заявил в феврале 1970 года на страницах журнала «Джуиш обсервер энд Мидл Ист ревью»: «Мы должны дать или продать им (Израилю) вооружение, необходимое для того, чтобы они могли нести то огромное бремя, которое мы взвалили на них».

В свете всего этого «централитет» Израиля, который усиленно мулсируется сейчас в качестве краеугольного камня идеологии сионизма, по сути дела, стал инструментом политики империализма США и защитой курса, проводимого правящими кругами Израиля в сговоре с американскими монополиями.

Не случайно поэтому антикоммунизм и антисоветизм входят сегодня в идеологию и практику сионизма в качестве его неотъемлемых частей. Машина сионистской пропаганды работает с полной нагрузкой, производя горы антисоветской лжи и клеветы. Понимая, что дискредитировать принципиальную миролюбивую политику СССР крайне трудно, сионизм скон-

центрировал свои усилия на так называемом «тяжелом положении» (!) евреев в СССР и проводит по всему миру шумную кампанию под пресловутым лозунгом «защиты советских евреев». Несомненно, однако, что эти искусственно раздуваемые кампании бесплодно заглухнут. Также рано или поздно идеология сионизма, которой руководствуется правящая верхушка Израиля, будет неизбежно разоблачена как реакционная идеология, состоящая на службе американского империализма.

В самих Соединенных Штатах постоянно растет число молодых евреев, осознавших опасность, которую несет сионизм. Это стало проявляться особенно отчетливо после того, как они поняли, что правящие круги Израиля маскируют свой экспансионизм и агрессию различными сионистскими лозунгами, такими, например, как «освободим землю предков». Признавая этот факт, начальник департамента по делам молодежи Еврейского агентства М. Бар заявил по возвращении из США в октябре 1968 года: «Положение в настоящее время печально, прогнозы на обозримое будущее — мрачны. Немногие из нашей славной молодежи идут за нами, и совсем единицы остаются преданными иудейской религии, сионизму, государству Израиль». Он добавил также, что эту молодежь гораздо больше интересуют Вьетнам, расовые проблемы.

Еврейская молодежь Соединенных Штатов, которая принимает все более активное участие в социально-политической борьбе в своей стране, особенно отчетливо осознала опасность сионизма после того, как узнала о поддержке сионистами политики Никсона во Вьетнаме. Как известно, эта поддержка получила официальное подтверждение в виде позорной телеграммы с одобрением агрессии США в Индокитае, в начале 1970 года направленной премьер-министром Израиля Голдой Меир президенту Никсону.

Свою активную деятельность сионизм начал в союзе с британским империализмом. Теперь же им манипулируют монополии США, соответственно приспособляя и используя в своих целях его идеологию и политику.

ВСКОРМЛЕННЫЕ ЯДОМ СИОНИЗМА

Н. НИКИТИН

Как-то издающаяся в Тель-Авиве газета «Гао-лам газе» провела среди различных групп израильских студентов анкету по вопросу о будущем арабского меньшинства в Израиле. 5 процентов опрошенных высказались за то, чтобы его заточить в концентрационные лагеря в пустыне Негев, а 95 — за то, чтобы его уничтожить. Когда мать одного из этих студентов спросили, откуда у ее сына такие чувства по отношению к палестинским арабам, она ответила: «Этому его учат в школе...»

Таковы страшные «плоды просвещения» в израильской школе. Руководители Израиля целиком поставили школьное дело на службу целям сионизма с его проповедью национальной еврейской исключительности и бредовой мечтой о «великом Израиле». Израильские дети в течение восьми лет обучения посвящают изучению «священных книг» 1500 учебных часов! Будто бы речь идет о средневековой духовной семинарии, а не о современной светской школе. Но это делается не случайно. Ведь именно из библии израильский школьник с ранних лет черпает «откровения», подобные этому: «Вот ваша земля, сыны Израиля, от реки Египетской (река Нил.— *Н. Н.*) до великой реки, реки Евфрат». Так с ранних лет молодому израильтянину вдалбливаются «исторические и идеологические» обоснования экспансионистских устремлений.

Естественно, эти устремления прочно укореняются в головах многих молодых израильтян. Переступая порог детства, они уже смотрят на вещи глазами «ястребов», стоящих у власти в стране. «Израиль должен, вместо того чтобы заниматься разговорами, создавать поселения на оккупированных территориях,

целые города, а не сельскохозяйственные поселки. В то же время надо предпринять огромные усилия для того, чтобы убедить евреев за границей эмигрировать в Израиль, чтобы улучшить демографический баланс в пользу Израиля». С таким «государственным размахом» мыслит не министр, не лидер политической партии, а всего-навсего молодой скромный почтовый чиновник Бетар.

С ним перекликается студентка 2-го курса еврейского университета в Иерусалиме Айла Вейсс, очень недовольная тем, что на территориях, контролируемых сейчас Израилем, слишком много арабов.

Старшее поколение израильских сионистов довольно: оно льстит себя надеждой, что вырастило достойную смену. Но для этого сионисты использовали не только методы духовного рабства и одурачивания религиозным дурманом, но и некоторые другие, подчас весьма крутые. Так, властями был арестован как «опасный для Израиля человек» некий Вильям Нассер, еврей по национальности. Его «преступление» состояло в том, что он выступал за равенство арабов и евреев в Палестине. «Отступнику» предъявили обвинение из 10 пунктов, по каждому из которых его приговорили к различным срокам тюремного заключения, что в общей сложности составило 155 лет!

Но израильским экстремистам мало только воспитать молодое поколение в своем духе. Им нужно превратить его в «пушечное мясо» для претворения в жизнь планов экспансии. И на это в Израиле также не жалеют ни времени, ни средств. В израильской школе на военную подготовку отводится 272 часа в год — примерно четверть всего учебного времени. Милитаристская обработка молодежи не ограничивается лишь школьной программой. В стране существуют промежуточные полувойсковые организации, служащие связующим звеном между школой и армией: «ГАДНА» и «НАХАЛ».

«ГАДНА», или юношеский корпус, объединяет учащихся в возрасте 14—18 лет. Он находится в ведении одновременно министерства просвещения и министерства обороны. Корпус делится на батальоны, в них

ежегодно проходят военную подготовку более 20 тысяч человек. В «ГАДНА» есть воздушная и морская секции.

Организация «Сражающаяся молодежь», сокращенно «НАХАЛ», по определению одного справочного издания МИД Израиля, «символизирует связь между армией и израильским конструктивным идеализмом». Вообще в Тель-Авиве не очень любят распространяться об этой организации. В упомянутом справочнике ей отведено всего 11 строчек. Из них можно понять, что после нескольких месяцев усиленной военной тренировки группы членов «НАХАЛ» поселяются на срок около года в сельскохозяйственном поселении, где «все еще в условиях военной дисциплины получают тренировку и практический опыт в земледелии». Каждая такая группа направляется в приграничное селение или создает свое, «часто в условиях, опасных или трудных для обычной гражданской жизни». Таким образом, членов «НАХАЛ» пытаются выдать за неких первопроходцев. А на деле из них готовят ударную силу израильского экспансионизма.

Вербовка в члены «НАХАЛ» осуществляется ее представителями, которые рассылаются во все школы и населенные пункты страны. Вербуются практически вся молодежь, юноши и девушки в возрасте 16—17 лет, так как вербовка принудительная. Вновь «обращенные» направляются в поселения или лагеря, находящиеся в совместном ведении министерства обороны, сельскохозяйственных и иммиграционных властей. В этих лагерях, вопреки утверждениям пропагандистского издания израильского МИД, основным является не сельскохозяйственная, а военная подготовка и идеологическая обработка молодых людей в духе требований сионизма. Здесь молодежь «дает обещание», что если возникнет необходимость, то она в составе подразделения, созданного в лагере, готова пойти на выполнение любой задачи.

После начального военного обучения юноши проходят повышенную подготовку для действий в диверсионных или специальных отрядах. Это обучение включает прыжки с парашютом, ночные налеты, проведение различных диверсий, ведение разведки, обу-

чение действиям в составе разведывательных подразделений и обращению с оружием вероятного противника. Считается, что эта организация является основным поставщиком личного состава для израильских воздушнодесантных войск.

Девушки обучаются оказанию первой помощи раненым, хранению вооружения, боеприпасов и амуниции, а также изучают порядок обеспечения ими войск. Наиболее успевающие ученики обоих полов проходят дополнительное обучение на должности командиров отделений. А затем наиболее способные направляются в офицерские школы или на курсы командиров взводов.

Все остальные члены из этой организации передаются в армию. Если же по политическим или военным соображениям власти сочтут необходимым, то подразделение молодежной организации может быть сохранено в полном составе и поселено на границе с задачей ее «обороны», а также для развития «культуры» и экономики отведенного района. Какой это район — свой или чужой — для членов «НАХАЛ» не имеет значения. Именно они обосновались еще в 1967 году в первом поселении на оккупированных сирийских Голанских высотах.

«НАХАЛ» имеет и свои карательные органы. Ими являются воздушнодесантные подразделения организации. Если будет установлено, что какое-либо поселение или подразделение уклоняется от выполнения требований организации, то они всегда готовы навести «порядок». По оценке американского журнала «Милитэри ревью», организация «НАХАЛ», даже по американским стандартам, является комбинацией мирного и рабочего корпуса, формированием диверсионно-десантных войск и войск специального назначения.

Сионистская обработка израильской молодежи продолжается и в армии. «Для новых иммигрантов служба в армии является решающим этапом в становлении хорошего гражданина», — утверждает тель-авивская пропаганда. На этом этапе израильской молодежи вдалбливаются идеи, подобные призыву

воинствующего сиониста Менахема Бегина: «Вы, израэлиты, не должны быть сердобольными, когда убиваете своего врага. Вы не должны сочувствовать ему до тех пор, пока мы не уничтожим так называемую арабскую культуру, на развалинах которой мы построим свою собственную цивилизацию».

Результаты многолетней и интенсивной идеологической обработки молодежи Израиля очевидны. Ее значительная часть, отравленная ядом сионизма, поддерживает территориальные притязания Тель-Авива, проявляет фанатизм и жестокость, напоминающие мрачные времена фашизма.

Но сионистам не удалось отравить сознание всей молодежи Израиля. Об этом убедительно говорит активное участие молодых израильтян в нарастающих антиправительственных выступлениях.

«Красная звезда»,
23 мая 1970 г.

ПО ЗАКОНАМ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Как израильский парламент
решил «чрезвычайный» вопрос

Н. ГРИГОРОВИЧ

В январе 1970 года, когда израильский парламент (кнессет) отмечал 21-ю годовщину своего существования, на повестку дня был вынесен «чрезвычайный» вопрос: «Кто является евреем?»

Вопреки научным положениям современной антропологии, не признающей самостоятельной «семитской» расы, так же как, скажем, и «арийской», сионисты селятся доказать, что-де евреи являются расой. Этот термин выдвинут сионизмом для обоснования своих националистических концепций потому, что за период исторического развития общества этнографическая неоднородность евреев прослеживается очень ярко. Она выражается в различии языка, культуры и расовых признаков.

Как антинаучная буржуазная теория, расизм имеет совершенно определенную цель: обосновать существующее социальное и национальное неравенство граждан в классовом обществе законами биологии. Именно поэтому сионисты пытаются вооружить свою пропаганду теми же расовыми бреднями, которыми фашистские каннибалы в свое время «обосновывали» истребление евреев. «Горькая ирония судьбы захотела, чтобы те же самые биологические и расистские тезисы, которые пропагандировали нацисты и которые вдохновляли позорные «нюрнбергские законы», послужили основой при официальном определении гражданства внутри Израиля», — говорил в своем выступлении в кнессете член Верховного суда Израиля Хаим Коген.

При ближайшем рассмотрении легко заметить, что характерные признаки фашизма присущи и расистской идеологии сионистов. Фашизм использовал про-

поведь человеконенавистничества и реакционную антинародную теорию в качестве обоснования бредовых планов мирового господства, захвата и подчинения других стран и народов.

А расовая теория сионистов? И ее характеризуют те же признаки, те же расистские концепции. Одна из них: «Евреи — особо избранный народ».

Известно, что у других народов национальное освобождение явилось путем к социальному прогрессу. Сионизм предложил иную эмансипацию — не освобождение от колониальной зависимости, от империалистического угнетения, не выступление единым фронтом со всеми трудящимися против эксплуататоров, а уход евреев в Израиль как «землю обетованную», где якобы должен произойти их всеобщий социальный прогресс. Сионизм отвергает участие еврейских масс в классовой борьбе народов, среди которых они проживают.

С приходом к власти в Израиле сионисты уже в третий раз развязывают военные действия против соседних арабских государств. Сионисты открыто выступают за создание «великого Израиля от Нила до Евфрата».

В стране царит настоящий разгул шовинизма. Согласно новому закону право получения израильского гражданства со всеми вытекающими отсюда последствиями имеют лица, зарегистрировавшиеся как израильтяне на 8 ноября 1948 года. Получается так, что тысячи арабов, родившихся в Палестине, но не прошедших регистрации 8 ноября 1948 года (кстати, тогда шла война), лишились права на получение гражданства, даже если их семьи жили здесь на протяжении многих поколений. На этом «основании» все они официально становятся гражданами второго сорта и лишаются всяких прав.

Шовинистические тенденции проявляются в Израиле не только по отношению к народам нееврейской национальности, но и к лицам еврейского происхождения. При этом учитывается все, даже цвет кожи. Лишь на основании того, что ашкенази — евреи, выходцы из Европы, имеют белый цвет кожи, а сефарды — евреи, выходцы из стран Азии и Африки, — темный, последних относят к разряду второстепенных.

Таким образом, в Израиле произошло разделение евреев на полноценных и неполноценных.

Но и это не все. Для израильских трудящихся сионисты ввели целую систему запретов. Запрещено изучать культуру других народов и общаться с ними, вступать в брак с иноверцами или лицами других национальностей.

Еще в 1953 году семейные отношения были переданы под юрисдикцию религиозных судов, что устранило возможность заключения гражданского брака. Таким образом, практически были запрещены браки между представителями различных национальностей, так как они не разрешаются религиозным правом. Гражданские браки евреев с людьми других национальностей считаются недействительными, даже если они заключены до приезда в Израиль. Согласно положениям иудейской религии, приобретшим в Израиле силу закона, евреем считается тот, кто рожден еврейкой. «Грехопадение» отца, выражающееся в зачатии ребенка с женой-нееврейкой, остается позорным пятном на ребенке до самой смерти. Впоследствии он не получает прав гражданства, его даже не разрешают хоронить на кладбище, заставляя закапывать за оградой.

Эта расистская «доктрина» уже давно осуществлялась на практике и была подкреплена правительственными постановлениями, но никогда еще не оформлялась в законодательном порядке. До недавнего времени внутри правящих кругов Израиля существовало «джентльменское соглашение» — не заострять внимания на этом вопросе, чтобы не вызывать возмущения народных масс.

В обстановке разгула неприкрытого расизма, которая царит в современном Израиле, люди вынуждены всеми правдами и неправдами доказывать свою еврейскую принадлежность. Это и понятно. Ведь в стране, где до сих пор нет конституции, такие привилегии даже для капиталистического общества свободы, как свобода вероисповедания, свобода выбора спутника в жизни и т. д., в Израиле не существуют.

Недавно Верховный суд Израиля рассматривал дело капитана военно-морских сил Вениамина Шал-

лита, который обратился с просьбой признать его детей, родившихся от смешанного брака, как евреев.

Верховный суд вынес решение зарегистрировать детей Шаллита как евреев. Однако этому воспротивились члены раввинского суда, которому в Израиле подведомственно решение вопросов семьи и брака и установление признаков национальной принадлежности.

Депутат кнессета Шломо Лоренц обратился даже с запросом к министру обороны. Он спросил: «Нет ли в политических (!) заявлениях капитана Шаллита нарушения военной дисциплины и ограничений, наложенных на офицеров, состоящих на действительной службе, в соответствии с которыми они не имеют права давать какие-либо заявления политического характера без разрешения руководства».

Как видите, руководящие сионистские деятели думают о том, как бы усмотреть в действиях капитана Шаллита нарушение военной дисциплины и привлечь его за это к ответственности, а не решить вопрос с точки зрения законных прав гражданина Израиля.

В спор, кто является евреем, включились государственные чиновники, израильские министры, глава правительства Голда Меир.

Израильская газета «Маарив» 26 января 1970 года писала: «Самым наглядным случаем, когда национальность «еврей» была записана человеку, родившемуся от матери-нееврейки, было дело Елены Штерн, разбиравшееся в иерусалимском суде более 4 лет назад».

Елена Штерн, родившаяся в СССР от отца-еврея и матери, «не исповедующей религии», обратилась с просьбой, чтобы в ее удостоверении личности было отмечено, что она «дочь еврейской нации». После продолжительной судебной тяжбы, завершившейся обращением в Верховный суд (обращение было взято назад, когда МВД Израиля решило выполнить просьбу), в удостоверении личности Штерн было записано, что она является «дочерью еврейской нации». Вместе с тем чиновник-регистратор отметил в удостоверении, что Елена Штерн является дочерью матери-нееврейки.

Расистский смысл этого вопроса достаточно ясен.

Ведь в современном мире существует только одно государство — Израиль, в котором полноправным (???) гражданином может быть лишь лицо еврейской национальности, исповедующее иудаизм, признающее в качестве «священного писания» библию.

Какого же мнения по поводу смешанных браков придерживается премьер-министр Израиля Голда Меир? Перед нами газета «Унзер ворт» от 27 июля 1968 года, в которой опубликовано выступление Меир на открытии семинара 52 членов сионистской организации «Поалей Цион». Она говорила: «В сегодняшней реальности есть вопросы, решение которых задерживается, но только для того, чтобы избежать раскола народа, как, например, религиозный брак. Те, кто требует гражданских браков, нежелательны».

Заявление премьер-министра — откровенная проповедь расизма, призыв отмежеваться от граждан других национальностей.

В связи с этим в парламентских фракциях разгорелась ожесточенная борьба. Наиболее резкое выступление 26 января, как сообщает израильская газета «Маарив», сделал раввин Левин, произнесший, по признанию израильской общественности, суровые для светских лиц слова: «Мы должны возвысить голос протеста здесь и во всем мире, может быть, именно в такой тяжелый момент, ибо мы считаем, что только таким путем можно прийти к спасению. В период второго храма, во дни Ездры и Неемии, у них нашлось мужество прогнать жен-неевреек. А тут человек, один, женившийся на нееврейке и не желающий, чтобы она была еврейкой, хочет принудить всех изменить облик народа, чтобы показать всем, что мы — светский народ».

Национальное неравенство в Израиле как бедствие, углубляющее пропасть между арабским населением и евреями, признал С. Флапан в своей книге «Национальное неравенство в Израиле», вышедшей в 1964 году.

Несмотря на то что угар шовинизма в Израиле захватил определенные слои населения, особенно в период июньской агрессии, в стране есть прогрессивные элементы, которые открыто выступают против расистских законов, вводимых сионистами.

10 февраля израильская газета «Маарив» напечатала корреспонденцию о столкновении во время демонстрации двух тысяч человек у здания кнессета в связи с обсуждением вопроса, «кто является евреем». В сообщении, в частности, говорится: плакаты на пяти языках были в руках участников двухтысячной демонстрации, состоявшейся вчера у здания кнессета в знак протеста против предложенной поправки к закону о регистрации и к закону о репатриации.

Среди демонстрантов выделялись большие и организованные группы из кибуцев «Гашомер Гацоир», были также депутаты кнессета, представители религиозных кругов, студенты и молодежь. На одном плакате, который несла одна стройная девушка, были начертаны такие слова: «Израильский закон делает моих детей незаконными».

Навес над воротами в кнессет превратился в трибуну, с которой выступили через громкоговорители адвокат Ури Хоферт и Дан Бен Амос, зачитавший письмо одного молодого человека, лишившегося ног в результате ранения в одном из военизированных поселений «НАХАЛ» и все же не признанного евреем, так как его отец-еврей женился на его матери-христианке...

Бурные споры возникли во время продвижения к кнессету между молодежью и лицами, обучающимися в религиозных школах. Их воспитывают в духе фанатизма и расовой ненависти к другим народам, даже к евреям, имеющим или другой цвет кожи, или нееврейский разрез глаз, или не говорящим на языке иврит (древнееврейском).

Возвратившийся из Израиля Альберт Штерн, ныне проживающий в Ташкенте, о жизни на «земле обетованной» вспоминает: «Население Израиля делится не только на группы выходцев из различных государств, но и на «старых» и «новых». Антагонизм между «старыми» и «новыми» настолько глубок, что правительство и политические партии вынуждены через прессу призывать враждующие группы к терпимости».

Но вернемся к итогам демонстрации двух тысяч израильтян. Она закончилась гневными возгласами в адрес престарелого лидера партии МАПАМ Меира

Яри, пытавшегося успокоить собравшихся: «Яри на пенсию. Ты продаешь нас...»

Но не только те две тысячи израильских трудящихся и молодежи убеждены в предательстве сионистов. Сотни тысяч граждан Израиля испытывают на себе жестокую эксплуатацию наемников империализма в лице еврейской буржуазии, толкающей их на смерть ради собственных интересов, ради интересов американских хозяев Израиля.

В стране усиливается сопротивление расистским законам, ничего общего не имеющим с жизненными интересами трудящихся. В Израиле крепнут революционные силы в рабочем классе и прогрессивной интеллигенции. Интересы народных масс выражают не те, кто голосовал за клерикальный законопроект, принятый в интересах правящих кругов. Подлинные интересы простых израильтян защищали те, кто выступил против расистов в самом кнессете, на многочисленных митингах в столице и других городах страны.

В УГАРЕ МИЛИТАРИЗМА

●
Л. КОРНЕЕВ

Сегодня Израиль по воле правящих кругов США и подкармливаемого ими международного сионизма превращен в военно-стратегическую базу империализма на Ближнем и Среднем Востоке, в плацдарм агрессии против арабских народов и национально-освободительного движения. Агрессивный милитаризм определяет ныне внутреннюю жизнь страны и ее внешнюю политику.

Война стала бизнесом израильских правителей. По данным иностранной (в том числе израильской) прессы, военные расходы Израиля в 1969/70 бюджетном году составили 40 процентов государственного бюджета, или около 850—900 миллионов долларов; на военные нужды идет треть валового национального дохода. Стоимость содержания израильской армии («ЗАХАЛ») является самой высокой в мире по отношению к численности населения страны и достигает 100 тысяч долларов в час, даже если боевые действия не ведутся. Финансовые эксперты Тель-Авива заявили в марте 1970 года, что «расходы на оборону» выросли за последнее время до 3 миллионов долларов в день, несмотря на то, что жалованье израильского солдата одно из самых низких в мире — 7—10 долларов в месяц.

Численность регулярной армии в мирное время составляет 40 тысяч человек, общая численность, по данным тунисского журнала «Жён Африк», превышает 275 тысяч человек при 1 200 танках и 350 самолетах. Продолжительность обязательной военной службы определена в 30 месяцев для юношей в возрасте от 18 до 26 лет, в 24 месяца — для мужчин от 27 до 29 лет, в 20 месяцев — для девушек от 18 до 26 лет.

«ЗАХАЛ» не имеет отдельных штабов; существует только один штаб, командующий сухопутными, воздушными и морскими силами. Армия разбита на три региональных командования — Север, Центр и Юг, — не считая авиационного и морского.

Каждое региональное командование призвано решать своими собственными силами любые военные проблемы, могущие возникнуть в данном районе. Оно представляет собой автономное формирование, которое распоряжается всеми воинскими частями в «своем» географическом секторе. Командования расположены за линией региональной обороны, которую образует цепь кибуцев (военно-сельскохозяйственных поселений), тянущихся вдоль границ. Каждый кибуц имеет свое собственное местное командование. Как неотъемлемая часть армии, он получает оружие и боеприпасы и участвует в военной подготовке и в военных учениях.

Все мужчины моложе 49 лет и все бездетные женщины в возрасте до 34 лет зачисляются в резерв. Мужчины моложе 40 лет призываются на переподготовку, которая продолжается примерно месяц в году. Для мужчин в возрасте от 40 до 49 лет этот период составляет 14 дней. Резервные части могут быть мобилизованы и посланы в бой в течение нескольких часов.

Молодые девушки-солдаты используются в подразделениях связи, для медицинского и культурного обслуживания воинских частей, для тылового обеспечения армии. Некоторые категории женщин освобождены от действительной военной службы — замужние, беременные, матери. Замужние женщины не свободны от службы в запасе.

Наряду с женской военной службой существуют и другие своеобразные формирования, например, «НАХАЛ» («Сражающаяся молодежь»), которые сочетают военную службу с сельскохозяйственной работой в пограничных кибуцах.

После нескольких месяцев интенсивной военной подготовки новобранцев прикрепляют к кибуцам, где они, подчиненные военной дисциплине, используются на сельскохозяйственных работах. Каждая группа прикрепляется к уже существующему кибуцу или со-

здает свой собственный кибуц в районе, который считается слишком опасным или чересчур трудным для поселения мирных жителей. После «шестидневной войны» формирования «НАХАЛ» были размещены главным образом на оккупированных территориях. Израильская армия дает также серьезную полувоенную подготовку юношам и девушкам в рамках системы «ГАДНА» (молодежные батальоны).

Части израильской армии регулярно проводят маневры, максимально приближенные к боевым условиям, с применением настоящих боеприпасов. Солдаты «ЗАХАЛ» обладают высокой степенью боевой готовности, владеют двумя-тремя воинскими специальностями. Среди офицеров и летчиков много ветеранов второй мировой войны и лиц, имеющих опыт боев в Корее и Индокитае.

В «ЗАХАЛ» строго соблюдается принцип частого чередования командиров на высших постах (со времени ее создания — 21 год назад — семь генералов сменили друг друга во главе генерального штаба армии). Более того, армия позволяет офицерам уходить в отставку начиная с 40-летнего возраста после 15 лет службы, «чтобы они могли включиться еще молодыми в гражданскую жизнь». Многие армейские чины, достигнув 40 лет, становятся генеральными директорами правительственных или частных предприятий.

Некоторые высшие отставные офицеры заняли руководящие посты в правительстве, например, министр обороны генерал Даян и нынешний посол Израиля в США генерал Рабин. Последний, по утверждениям израильской печати, рассматривается как возможный кандидат на министерский пост в будущем правительстве. Солдаты и офицеры регулярной армии могут быть членами политических партий и пассивно участвовать в политической жизни (они голосуют, но не могут выдвигать свою кандидатуру на выборах). Почти каждая партия имеет своего (отставного) генерала или в крайнем случае полковника в списке кандидатов.

Стратегическая доктрина «ЗАХАЛ» отражает агрессивный характер израильской военной машины. Согласно французскому журналу «Монд дипломатик», израильская армия нацеливается на то, чтобы

вести бои на территории противника, чтобы расширить пространство для маневрирования, достигнуть максимальной мобильности, и, конечно, на то, чтобы оградить собственное население от ужасов войны.

Война должна быть короткой, заявляют стратеги Тель-Авива. Почти несомненно, что великие державы не потерпели бы затяжной войны на Ближнем Востоке, и, следовательно, всегда существует опасность, что бои окажутся прерванными еще до того, как будут достигнуты определенные конкретные результаты. Основную часть израильской армии составляют резервисты; это также требует молниеносной войны, ибо мобилизация резервистов на продолжительную действительную службу ослабляет экономику страны.

Израильская военная доктрина требует внезапно-сти нападения — короче говоря, все для агрессии. Снова пресловутый «блицкриг»!

Чтобы приспособить израильскую армию к современным боевым условиям, требующим максимальной мобильности, была уменьшена численность обычной пехоты в пользу соединений моторизованной пехоты и парашютных частей воздушнодесантных войск. Бронетанковая армия стала главной сухопутной силой «ЗАХАЛ».

Израильские стратеги пришли к выводу, что их армия должна иметь неоспоримое превосходство в воздухе.

Вооруженные силы Израиля благодаря постоянной и непрекращающейся военной и финансовой помощи США в достаточном количестве оснащены современным вооружением, включая истребители-бомбардировщики американского производства «фантом», способные доставить бомбовый груз в 7 тонн (или атомную бомбу) на расстояние до 1500 километров. На 1 марта 1970 года в Израиле насчитывалось 26 самолетов «фантом», поставляемых из США по четыре штуки ежемесячно. По данным французской газеты «Фигаро», каждый сбитый «фантом» заменяется американской стороной «независимо от ведущихся переговоров о поставке новых самолетов». Кроме того, ВВС Израиля насчитывают более 50 самолетов «скайхок» и значительное количество истребителей-бомбардировщиков типа «мираж» (бомбовая нагрузка — 1 тонна).

Израильская военная промышленность, получившая значительное развитие за последние три года, обеспечивает «ЗАХАЛ» автоматическим оружием, боеприпасами, тяжелыми минометами, орудиями калибра 155 миллиметров, а также основными запчастями для бронетанковой техники.

Подстрекаемые из-за океана, правящие круги Израиля наращивают военный потенциал. Игнорируя волю народов мира, они планируют дальнейшие провокации против арабских стран Ближнего и Среднего Востока. Израильская военщина, принеся уже неисчислимые беды миллионам арабов, продолжает бряцать оружием.

Сионистские круги во всем мире подталкивают военную машину Тель-Авива на новые преступления. Однако один из апологетов французских сионистов, Ив Кью, еще 20 февраля 1970 года писал в газете «Фигаро»: «Вполне очевидно, что солдаты генерала Даяна не могут всегда выигрывать и что некоторые действия египтян и даже сирийцев или же иорданцев могут быть успешными».

Не прошло и трех месяцев со времени этого заявления, как хваленые израильские вояки почувствовали на себе возросшую боевую мощь египетской противовоздушной обороны и армейских частей. Испытав серию неудач в зоне Суэцкого канала и убедившись, что и они далеко не «молодцы», да и противник их отнюдь не подходит уже под категорию «овец», тель-авивские авантюристы решили компенсировать свой урон бандитскими налетами на невоюющее государство Ливан и летом 1970 года обрушили на мирные деревни этой страны удары танковой колонны, мотопехоты и авиации. Однако и тут агрессоры получили должный отпор. Встретив сопротивление ливанских войск и палестинских партизан, интервенты понесли ощутимые потери в живой силе и технике.

Недооценка израильской армии была бы, конечно, ошибкой. Но вместе с тем необходимо учитывать и то, что одной из задач сионистской пропаганды является запугивание арабов мощью израильских вооруженных сил и, следовательно, всемерное преувеличение этой мощи.

Возросшая способность арабских армий к сопротивлению, основанная на бескорыстной поддержке прогрессивными силами всего мира, социалистическими странами справедливого дела арабских народов в их борьбе с сильным и коварным агрессором, ясно показала: не так страшна тель-авивская военная машина, как это пытается представить империалистическая и сионистская пропаганда. Агрессорам неизбежно придется убраться прочь с захваченной ими арабской земли.

«Азия и Африка сегодня», 1970, № 8.

ТУПИК АГРЕССИВНОЙ ПОЛИТИКИ

В. НЕЛИСЕЕВ

Западная пресса продолжает утверждать, будто решение кабинета Голды Меир о принятии предложений по прекращению огня и проведении мирных переговоров явилось актом доброй воли со стороны Тель-Авива, будто бы Израиль в состоянии был продолжать необъявленную войну на Ближнем Востоке «бесконечно долго». При этом западная печать не жалеет красок, расписывая наблюдающийся якобы экономический бум в Израиле, боевую мощь военной машины Тель-Авива, славословит «морально-политическое единство» израильтян.

Действительно, многие буржуазные журналисты, побывавшие в Тель-Авиве, Хайфе и других израильских городах, отмечают, что сегодняшний Израиль с первого взгляда мало чем напоминает страну, которая несколько лет вела изнурительную войну. По субботам и воскресеньям заполнены городские пляжи и плавательные бассейны, магазины завалены продовольственными и промышленными товарами. Публикуемые данные говорят о росте национального производства, увеличении капиталовложений, оживлении деловой активности, сокращении безработицы.

По официальным данным, прирост валового национального продукта страны в 1968 году составил 14 процентов, в то время как в предшествующие годы (1966-й и 1967-й) этот прирост не превышал 2 процентов. В 1968 году по сравнению с 1967 годом на 44 процента возросли капиталовложения в израильскую промышленность. Увеличился на 12,5 процента экспорт страны, более чем на 30 процентов выросли доходы от туризма. Израильские официальные источники не скрывают, что своего рода допингом, оказавшим стимулирующее влияние на столь высокие темпы разви-

тия экономики страны, стали те огромные финансовые поступления из США, ФРГ, Англии и других западных держав в виде займов, безвозмездной помощи и пожертвований, объем которых резко увеличился после агрессии Израиля против арабских стран в июне 1967 года.

Существенные экономические выгоды приносит Израилю оккупация территорий арабских стран. С временно захваченных земель Иордании, расположенных на западном берегу реки Иордан, в Тель-Авив и Хайфу приходят транспорты с овощами, фруктами, зерновыми. Все доходы от туристов, посещающих «святые места» в Иерусалиме и его окрестностях, поступают теперь только в израильскую казну. Эксплуатация нефтяных месторождений на Синайском полуострове дает ежегодно Израилю свыше 5 миллионов тонн нефти.

Таковы «сладкие плоды», которые вкушает израильский обыватель, стараясь при этом не замечать, что они возвращены на древе агрессии и захвата значительных территорий ОАР, Сирии, Иордании. Эти «сладкие плоды» оживляют красочный фасад государственного здания Израиля, который призван олицетворять собой израильское благополучие. Он служит, однако, и другой цели: мешает неискушенному наблюдателю рассмотреть серьезные финансовые трудности Тель-Авива и растущее недовольство рядового израильтянина политикой правительства Голды Меир.

Экспансионистский курс израильского руководства породил военную лихорадку, которая охватила всю страну и наложила отпечаток на экономическую деятельность. В бюджете на 1970/71 финансовый год прямые расходы на войну составили 40 процентов, что почти в четыре раза превышает ежегодные военные затраты страны в предшествовавшие годы. Израиль добился рекорда, который никак не делает ему чести: страна расходует свыше четверти своего совокупного общественного продукта на военные цели, то есть значительно больше любого другого государства. На нужды войны в Израиле идет около 80 процентов собранных с населения налогов. Вследствие непомерных расходов на войну из года в год рос дефицит торгового и платежного баланса, а резервы иностранной валюты упали ниже критического уровня. По оценке израиль-

ских экономистов, бюджетные расходы 1970 года превысили на 571 миллион долларов поступления от национального производства. Это уже попахивало банкротством.

Непомерные расходы на войну прежде всего сказываются на рядовом израильтянине, карман которого опустошают все новые и новые налоги, неудержимо растут цены. Как писал английский журналист Гордон Ханн в «Дейли ньюс» весной 1970 года, «налоги в Израиле очень высоки. Большая часть доходов, получаемых средним израильтянином, уходит на уплату налогов. Остальное быстро съедают высокие и продолжающие расти цены». С 1 февраля 1970 года вместо существовавшего с июня 1967 года «добровольного» налога на военные нужды в стране введен принудительный налог в размере 7—10 процентов от заработной платы каждого работающего. На 5 процентов увеличился подоходный налог и на 1,4 процента—прямые взносы в фонд национального страхования. Повышение с 1 февраля 1970 года наценок на некоторые виды товаров на общую сумму в 100 миллионов израильских фунтов привело к очередному скачку цен на внутреннем рынке.

Рядового израильтянина война бьет не только по карману. Для такой небольшой страны, как Израиль, ежедневные потери в боях и столкновениях с партизанами и арабскими войсками весьма ощутимы, даже если они в отдельные недели не превышали «всего» 10 человек убитыми.

Росту неудовлетворенности и недовольства в различных слоях израильского населения способствовало также падение престижа Израиля на международной арене. Сейчас на Израиль уже не смотрят как на «отважную» страну, писал в этой связи американский журнал «Тайм». Журнал отмечает, что Израиль подвергся осуждению мировой общественности за упорный отказ от урегулирования своих отношений с арабскими странами. «Тайм» приводит слова одного из представителей государственного департамента США, заявившего: «Когда же Израиль наконец поймет, что он не может проложить путь к миру выстрелами?».

Во внутривластном плане действия израильского правительства наряду с милитаризацией эконо-

мики и подчинением войне всей повседневной жизни нашли свое отражение в преследованиях прогрессивных сил, в стремлении подавить любые открытые проявления антиправительственных настроений. Уже первые критические выступления отдельных групп израильской интеллигенции послужили сигналом для начала подлинной «охоты за ведьмами», направленной против всех, кто в той или иной форме осмеливался выразить свое несогласие с ближневосточной политикой правительства. Газеты, радио и телевидение Израиля или стремились замолчать эти выступления, или открывали бешеную кампанию против инакомыслящих. Травля в прессе подкрепляется административными преследованиями наиболее последовательных представителей оппозиционных групп и организаций, особенно мужественных израильских коммунистов.

При том шовинистическом угаре, который охватил Израиль после «шестидневной войны», нужно было обладать непоколебимой верой в свою правоту, чтобы открыто выступать за установление подлинного и справедливого мира с арабами, против аннексионистской политики израильских правящих кругов.

Большое значение в мобилизации общественного мнения страны на выступления против агрессии и территориальных притязаний правительства Голды Меир имела и имеет деятельность Коммунистической партии Израиля. Сразу же после «шестидневной войны» израильские коммунисты провели несколько антивоенных демонстраций, организовали митинги в защиту мира. На страницах газет «Аль-Иттихад» и «Зу хадерех» была развернута кампания по разоблачению антинародной, проимпериалистической политики правящих кругов. Компартия Израиля, имеющая в израильском парламенте (кнессете) три места, использует этот орган для критики правительственной программы и выступлений в защиту необходимости мирного урегулирования ближневосточного кризиса. В обстановке преследований и всякого рода ограничений израильским коммунистам удалось провести в начале 1969 года XVI съезд своей партии.

На съезде присутствовало 376 делегатов, представлявших первичные организации израильских коммунистов. С отчетным докладом выступил Генеральный се-

кретарь ЦК Компартии Израиля Меир Вильнер. Он проанализировал обстановку, в которой приходится действовать партии, и наметил главные направления борьбы за предотвращение новой войны на Ближнем Востоке, за политическое урегулирование ближневосточного кризиса. М. Вильнер заявил, что израильский народ стоит перед выбором: либо продолжать войну и оккупацию арабских территорий, либо бороться за то, чтобы положить конец политике захвата и аннексий, добиваться выполнения решений Совета Безопасности ООН. «Первый путь, — подчеркнул он, — чреват опасными последствиями для всего израильского народа, второй — отвечает интересам всех народов, включая израильский».

В докладе была дана достойная отповедь антисоветским выпадам со стороны правительственных кругов Тель-Авива. «Советский Союз, — отметил М. Вильнер, — верный друг всех народов Ближнего Востока». Съезд принял резолюции о положении на Ближнем Востоке и в Израиле, о задачах партии и программе ее действий.

Наряду с коммунистами против войны и аннексий выступают некоторые политические партии и общественные организации Израиля. Несмотря на свою мелкобуржуазную ограниченность, многие из этих группировок и организаций в своих выступлениях против войны, за установление добрососедских отношений с арабскими странами смыкаются с израильскими коммунистами. Нередко их представители в кнессете выступают совместно с депутатами-коммунистами.

Среди несионистских организаций Израиля широкой известностью пользуется группа интеллигенции «Гаолам газе». На последних выборах ей удалось провести в кнессет двух своих представителей, которые выступили против агрессивной внешней политики правительства.

В апреле 1970 года в Иерусалиме состоялись бурные антиправительственные демонстрации, участники которых несли лозунги: «Голда, мы хотим мира!», «Израиль не в состоянии нести бремя военной оккупации арабских территорий». Среди участников одной из демонстраций была группа, которая называет себя «Новое левое крыло Израиля» и состоит в основном из чле-

нов кибуцев, вышедших из МАПАМ в знак протеста против ее нынешнего курса. По сообщениям иностранной прессы, «Новое левое крыло Израиля» насчитывает около 500 активных сторонников. В другой демонстрации участвовало до 400 преподавателей, студентов и членов несионистской организаций «Движение за мир».

В последнее время с антивоенными заявлениями все чаще стали выступать израильские деятели, которых никак нельзя отнести к противникам правительства Меир.

Израильскому премьеру пришлось срочно созвать заседание кабинета министров для обсуждения получившего широкую огласку выступления Наума Гольдмана, председателя Всемирного еврейского конгресса. «Я обеспокоен, глубоко обеспокоен будущим израильского народа, израильского государства, — заявил лидер сионистов. — ...Помимо формулы «прямых переговоров без предварительных условий», правительство Израиля не предложило ничего конкретного, никакой мирной программы. Израильское правительство должно было бы признать без всякой двусмысленности резолюцию Совета Безопасности от 22 ноября 1967 года». Даже престарелый Бен-Гурион, имя которого связано с израильской агрессией против арабских стран в 1948 и 1956 годах, обвинил нынешнее руководство страны в чрезмерных территориальных притязаниях!

Бесспорно, все эти выступления носили спорадический, неорганизованный характер. В них принимали участие лишь отдельные группы населения, в большинстве состоящие из представителей наиболее трезвой части израильской интеллигенции. Но эти выступления подобны первым лучам света, проникающим сквозь шовинистический туман, который плотным покрывалом окутал Израиль. Этот туман до поры до времени позволял правящим кругам страны чувствовать себя в относительной безопасности при осуществлении внешней и внутренней политики. Безудержный национализм был тем решающим фактором, который дал возможность сионистским буржуазным партиям сохранить после состоявшихся в октябре 1969 года парламентских выборов господствующие позиции в кнессете и

сформировать так называемое правительство национального единства Израиля.

До лета этого года в правительстве страны были представлены все крупные буржуазные и социал-демократические партии, отражающие интересы наиболее реакционных сионистских кругов израильской буржуазии. Половина (12) портфелей в правительстве находилась в руках Израильской рабочей партии (ИРП), образовавшейся в январе 1968 года в результате объединения партий МАПАЙ, «Ахдут Гаавода» и «Рафи». Лидеры ИРП занимают посты премьер-министра, заместителя премьера, министров обороны, финансов, иностранных дел. По сравнению с другими партиями ИРП имеет наибольшее представительство в израильском парламенте. На всеобщих выборах, состоявшихся 28 октября 1969 года, 56 ее представителей были избраны в кнессет. Лидеры партии — Меир, Аллон, Даян — умело использовали волну национализма в Израиле для сохранения ведущих позиций ИРП в коалиции реакционных сионистских сил.

На выборах в октябре 1969 года ИРП выступала в блоке с «левой» сионистской партией МАПАМ, которая получила два места в правительстве, сформированном Меир.

Шесть портфелей в израильском правительстве было отдано ультраправому блоку «ГАХАЛ», объединившему полуфашистские партии «Херут» и «Либеральную». Этот блок придерживается крайних позиций в ближневосточной политике. Он выступил инициатором создания «великого Израиля» путем насильственного захвата обширных территорий ОАР, Иордании, Сирии, Ливана и других арабских стран. Летом этого года после принятия Голдой Меир предложения о трехмесячном перемирии и проведении мирных переговоров представители блока «ГАХАЛ» в знак протеста вышли из состава правительства.

Израильское правительство в настоящее время располагает в кнессете поддержкой 76 депутатов из 120, что дает ему возможность не опасаться пока серьезной оппозиции.

Мужественный отпор агрессии со стороны свободлюбивых арабских народов, большие потери на Суэцком фронте, снежная лавина военных расходов и госу-

дарственных долгов, наконец, растущее недовольство прогрессивных кругов израильской общественности и рядовых израильтян бесперспективным агрессивным курсом Тель-Авива — все эти факторы, вместе взятые, в сочетании с осуждением политики правительства Голды Меир союзниками США по НАТО, даже определенными деловыми кругами в самой Америке, вынудили Израиль сделать шаг к мирному урегулированию ближневосточного кризиса. И ни о какой «доброй воле» здесь и речи быть не может! Не случайно правящие круги Тель-Авива пытаются маневрировать, не отказываются от своих методов шантажа и закулисных интриг, создающих трудности на пути политического урегулирования конфликта на Ближнем Востоке.

Правительство Голды Меир было вынуждено согласиться на арабо-израильские контакты в рамках миссии Гуннара Ярринга. Однако одновременно оно старается с помощью различных проволочек и ухищрений при поддержке США торпедировать возможность мирного урегулирования, закрепить военное присутствие на захваченных арабских землях.

«Сейчас есть возможность подойти к разрешению ближневосточного конфликта с позиции реализма и ответственности, — говорил Л. И. Брежнев в своей речи на праздновании 50-летия Советского Казахстана. — Не новые провокации и уловки, направленные на то, чтобы обойти или нарушить соглашение о прекращении огня, нужны сейчас, а честное соблюдение достигнутой договоренности и реальные шаги в пользу мира. Те, кто на протяжении последних лет пытался навязать арабским странам свою волю «с позиции силы» и предпринимал агрессивные действия, имеют шанс одуматься и отказаться от этой бесперспективной, авантюристической и опасной для дела всеобщего мира линии».

Разумеется, потребуется еще много усилий, прежде чем вопрос будет урегулирован. На пути решения стоит немало препятствий. Но прекращение огня создает реальную основу для установления на Ближнем Востоке справедливого и прочного мира в соответствии с резолюцией Совета Безопасности ООН от 22 ноября 1967 года.

Советский Союз, который оказывал и оказывает всестороннюю помощь арабским государствам в их мужественной борьбе против израильской агрессии, будет делать все от него зависящее, чтобы способствовать достижению политического урегулирования ближневосточного конфликта, ликвидации последствий израильской агрессии и прежде всего выводу израильских войск со всех оккупированных в июне 1967 года арабских территорий, удовлетворению справедливых прав арабского народа Палестины.

«Азия и Африка сегодня», 1970, № 10.

СИОНИСТСКИЙ ДУРМАН

А. ГОЛИКОВ, Н. СОРИН

На конверте пухлого письма адрес: Ташкент, Пушкинская улица, 39, Усишкиной. Вручить его адресату не удалось: Усишкина никогда не проживала на Пушкинской улице в доме 39. По почтовым правилам, заместитель начальника Ташкентского почтамта А. Н. Кальченко в присутствии заместителя начальника отдела сортировки Т. С. Задориной и бригадира К. Т. Зиновьевой вскрыл письмо, надеясь в тексте найти адрес отправителя. Адреса не оказалось. В конверте лежала антисоветская, сионистская литература.

Перелистываем эти тоненькие брошюрки небольшого формата, что поместились в обычном почтовом конверте. Состряпаны они за рубежом, нелегально заброшены в СССР, но их авторы нагло присваивают себе право говорить от имени советских граждан еврейского происхождения, заявлять об их пламенном желании ехать «домой» — в «Эрэц Исраэль, на родину предков».

Известно, что международные сионистские круги и правящая израильская верхушка уже продолжительное время ведут пропагандистскую кампанию «в поддержку» советских евреев, якобы желающих выехать в Израиль. Они пытаются тем самым отвлечь внимание международной общественности от злодеяний, которые творят на оккупированных арабских землях израильские захватчики. И брошюры, рассылаемые по почте сионистами, служат той же цели.

«Наше периодическое издание, — говорится в одной такой брошюре, — будет рупором этого стремления к репатриации. Задача его в том, чтобы рассеивать сомнения, рационально обосновать то, к чему большинство из нас пришло путем здоровой интуиции». Издание это так и называется — «Домой!». В нем — призыв

к борьбе за поголовный переезд всех советских граждан еврейского происхождения в Израиль, где их ждет якобы райская жизнь на «земле обетованной».

А дальше сионисты требуют действия: «...Необходимо от имени советских евреев поднять голос протеста во всем мире, в каждом его уголке... Кричите во весь голос, на всех форумах. Хватайте за полы президента Никсона, тащите в бой премьера Вильсона, подстрекайте папу римского, возмущайте лидеров молодых африканских государств, соблазняйте японцев, малайцев, чилийцев, призовите на помощь всех, кто хочет и не хочет. Везде, где появится советский представитель, пусть будет он встречен градом протестов и толпой демонстрантов. Война должна вестись всеми средствами».

А средства эти уже хорошо известны всему миру. Хулиганские выходки на концертах советских артистов, гастролирующих в США; задержка вылета самолета Аэрофлота из Нью-Йорка — бородатый тип приковал себя цепью к колесу шасси; взрыв бомбы у здания Аэрофлота и «Интуриста» в Нью-Йорке; взрыв бомбы у здания информационного и торгового отделов посольства СССР в Вашингтоне. Все это «подвиги» «лиги защиты евреев» — одной из террористических организаций, созданных при покровительстве американских властей сионистами.

Террор и насилие всегда были в арсенале сионизма. Террор и насилие взяты на вооружение и правящими сионистскими кругами Израиля. В брошюре есть такие фотографии: израильские автоматчики маршируют по арабской земле; звено «фантомов» в боевом полете... Под фотоснимками — хвастливые слова израильских агрессоров, пытающихся узаконить разбойничий захват чужой территории. «Границы страны изменились неузнаваемо, — говорится в брошюре. — Теперь это естественные рубежи — река Иордан, Мертвое море, Суэцкий канал». И даже угроза: «...густонаселенные промышленные центры Египта в пределах досягаемости израильской артиллерии... Столицы Сирии и Иордании находятся всего в нескольких десятках километров от позиций армии обороны Израиля». И опять призыв к евреям, проживающим в

Советском Союзе: «Эрэц Исраэль нуждается в вас, в миллионах еврейских сыновей и дочерей».

Приглашение стать «пушечным мясом» обильно сдобрено лестью, игрой на национальных чувствах: «Мы — нечто большее, чем народ, чем религия и цивилизация. Еврей в своем сознании националист».

Пропаганда национализма и шовинизма в Израиле возведена в ранг государственной внутренней и внешней политики. Израильянину буквально с пеленок внушают сознание его национальной исключительности, принадлежности к «избранному богом народу», прививают ненависть и презрение к другим национальностям. Такой оголтелый национализм в свое время привел Германию к фашизму. А сейчас мировой сионизм и его организации превращаются в прямое оружие империализма.

Письмо в Ташкент, на Пушкинскую улицу, 39, было послано по неверному адресу. Но обычно письма с таким же содержанием попадают по назначению к советским гражданам еврейской национальности. Откуда же сионисты узнают нужные им адреса? Перед нами небольшая книжка в розовом переплете, изданная в Париже. Это своеобразный справочник. В справочнике — адреса и фамилии советских граждан еврейского происхождения: ученых, крупных специалистов в разных областях техники, работников искусства, литературы, журналистики, спорта... Эти сведения в течение нескольких лет — до разрыва дипломатических отношений между Советским Союзом и Израилем — собирали сотрудники израильского посольства.

Сведения о советских людях еврейской национальности сионисты собирают и сейчас. Делается это и на «земле обетованной». Израильяне, имеющие родственников или знакомых в СССР, обязаны сообщить их адреса агентам «Сохнута» — организации, специально занимающейся вопросами эмиграции евреев в Израиль. Кроме того, под видом туристов, а также в составе научных или культурных делегаций Советский Союз посещают сионистские эмиссары не только с паспортами Израиля, но и США, Англии, ФРГ и других стран. Они тоже выполняют эту неприглядную работу.

Получив по почте сионистские «поделки», советские граждане категорически отвергают их, возмущенные

до глубины души, они обращаются с протестами в редакции газет, журналов, дают отповедь сионистским провокаторам.

Порой коварная пропаганда достигает цели. А тут еще из Израиля приходит вызов — документ многообещающий. В нем гражданин Израиля приглашает к себе на постоянное жительство родственников из Советского Союза. Умоляет советские власти дать им разрешение на выезд из СССР в Израиль. Он с радостью берет на себя все обязательства, связанные с этим вызовом, обещает родственникам взять их на полное иждивение, предоставить им хорошие жилищные условия — одним словом, сулит райскую жизнь.

И вот человек, соблазненный такими обещаниями, идет в ОВИР (отдел виз и регистрации), берет анкету, оформляет соответствующие документы и собирается в дальнюю дорогу к родственникам в надежде, что у них только и будет заботы, как лучше устроить ему легкую, красивую жизнь. Выйдет он из самолета на аэродроме Луд, что расположен недалеко от Тель-Авива, встретит родственников. А потом... Потом полетят на покинутую Родину, в СССР, письма.

Вот они, эти письма. Их сотни, похожих на сигналы бедствия в океане: «Спасите наши души», — помогите вернуться на Родину! Адресованы они и Советскому правительству, и родственникам, и знакомым, и прежним соседям по квартире.

На конверте — обратный адрес: Израиль, Бер Шева Шикун Далет, 942/4. Это Вольф Штерн пишет своей матери в Молдавию, в Чадыр-Лунгский район, в поселок Шоқлия, дом 57/3 по Комсомольской улице. Письмо от 6 июля 1969 года: «Моя дорогая мама. Ждем от вас хорошего известия, чтобы мы могли повидаться. Почему вы нам не отвечаете? Вы что-нибудь начали делать? Чтобы не было поздно. Предпринимайте все возможное, чтобы мы могли воротиться. Я подметал улицы, но теперь мне отказали в работе. Мы должны пропасть. Сильва и Герта плачут днем и ночью. Они хотят к вам. Были ли вы в ОВИРе в каб. № 12? Спасите нас!»¹

---

¹ Это письмо, как и другие, публикуется без всякой стилистической правки.

В Тель-Авиве, на улице Драм Цагала, дом 70/78, живет Лея Брам. 27 ноября 1966 года ее из села Косино, Мукачевского района, Закарпатской области, провожала в далекий путь Мария Железняк. Провожала как родную, которую приютила, не дала погибнуть.

Трудно сложилась жизнь Леи Брам. Ее муж и пятеро детей были уничтожены в гитлеровских лагерях смерти. Только благодаря стремительному наступлению Советской Армии Лея осталась жива. Мария Железняк взяла несчастную женщину в свою семью. Жили они дружно. И вот в 1966 году родственники Леи стали настойчиво уговаривать ее приехать к ним в Израиль. Сестра Хана писала Лее Брам, что очень тоскует, что не может жить без нее. Настойчивые уговоры, призывы к родственным чувствам возымели свое действие. Больная пожилая женщина поехала жить в Израиль к своим родным. А вскоре, как обычно, на Родину полетел все тот же сигнал бедствия — помощи вернуться в СССР.

Лея Брам писала, что она совершила большую ошибку, выехав из Советского Союза, и горько сожалеет об этом. «Здесь людей,— писала она,— не интересуется судьба другого человека. В погоне за деньгами все готовы перегрызть друг другу глотки. Сестра уже через два дня стала гнать меня на непосильную работу, сказала, что не собирается никого держать на своей шее, укоряла каждым куском хлеба». А дальше — крик души: «Лучше бы я сгорела со своими детьми в концлагере, чем узнать такую жизнь. Никогда я не думала, что свои старческие годы мне придется прожить в такой беде, страхе. А это сделали все мои дорогие родственники. Пусть бог им заплатит за это».

Пишет Лея Брам и о других людях, которые в поисках призрачного счастья приехали на «землю обетованную»: «К нам приехала из Мукачева семья Шпильман. Они тоже очень жалеют, что приехали в Израиль, что покинули родную землю; где человек прожил свою молодость, там он и должен умереть. У одного из приехавших в пути умерла жена. Приходил вчера ко мне Фельдман из Мукачева. Он тоже жалеет, зачем приехал и оставил все добро дома. Правда, ему проще, так как сестра из США помогает ему деньга-

ми. А многие прибывшие в Израиль из Черновиц, Риги и других городов, люди, которые работали учителями, руководителями предприятий и на других должностях, здесь вынуждены соглашаться на любую грязную работу, вплоть до чистки отхожих мест».

И еще одно письмо. Оно адресовано Гершу Срулевичу Сандлеру, живущему в Черновцах. Обратный адрес на конверте: Израиль (Кириат Хаим, Рехов Бен Цви, 70/24). Подпись — Карл Абрамович.

«Здравствуйте, дорогая семья Сандлер! Наш сын Гриша еще учит язык. Поступить учиться здесь очень трудно. Нужно иметь еще большой блат. Очень обидно и больно — столько студентов им не надо, у них своих хватает. Гриша здесь нужен для армии. Здесь все живут только для себя. Такая система. А работы хватает только на шесть месяцев в году. Долго не держат на одном месте, чтобы не заработать стаж. Так что вам, думаю, без слов понятна наша «блестящая» жизнь. Все, что обещали, все вранье! Родственники тоже к нам не приходят, денег у нас уже нет. Устроиться на подходящую работу без языка иврита невозможно. Жену приглашают только мыть полы и стирать белье. А здоровье у жены неважное — прихварывает. А скорой помощи нет, и врач не приходит на дом, так надо идти в таком состоянии в купат холим (поликлинику). Дорогие мои, так я за вами скучаю. Но обратно меня никто не пустит. Жалко только сына, что он пострадал. Если бы имели крылья, полетели бы домой».

Люди, которые родились и выросли в Советском Союзе, покинув свою Родину, все же надеются, что их простят. Надеются вернуться в отчий дом. Вот заявление Иойновича С., проживающего в городе Хайфе:

«Обращаюсь к Вам с весьма жизненной просьбой. Я и моя жена в феврале 1967 года уехали в Израиль. Мы, конечно, совершили большую ошибку тем, что уехали из СССР. Просто мы не знали, что мы сделали. Я и жена моя родились в Советском Союзе. Там мы кончили школу, там мы работали и жили наравне со всеми людьми. По приезде в Израиль мы долгое время не могли найти работы. Уже полтора года мы не имеем постоянной работы. Все время мы скитаемся, то получаем работу, то ее нет. Мы хотим жить, как все

люди. Мы знаем теперь и ценим, как в Советском Союзе относятся к людям, которые хотят работать. Здесь, в Израиле, не смотрят на рабочего человека и рабочий не имеет никакого права на работу. Очень просим Вас простить нашу ошибку в том, что мы уехали в Израиль. Мы очень хотим вернуться в Советский Союз, к себе на Родину. Просим вас подойти гуманно к нашей просьбе и разрешить вернуться».

И еще одно заявление: «Я, Зильберман Израиль Беркович, приехавший по выездной визе № 157314 в Израиль шесть месяцев назад, совершил тем самым громаднейшую ошибку. Приехав в Израиль, мы сразу поняли, что жизнь наша здесь не сложится. Мы как бы попали в пустыню, где нет никакого приюта для человека. Мы поняли, что мы здесь чужие и ненужные в сей среде. Здесь везде главную роль играет бизнес, бизнес, главное — деньги, а человек потом.

Мы, рожденные и воспитанные при Советской власти, чувствуем, что никогда не войдем в жизнь капитала, мы должны вернуться на Родину, иначе жизнь наша превратится в сплошную пытку, в прозябание».

Заявление заканчивается криком отчаяния: «Люди! Поймите нас, дайте вырваться из ада сего, неужели жизнь должна быть погублена. Я умоляю, я прошу помочь нам выехать из этой чужой и пустой для нас страны. Помочь вновь вернуться к жизни в родном нам Советском Союзе. Приехав на Родину, мы своим трудом, всем тем, что мы можем, будем стремиться искупить наш тяжелый грех».

Люди, приехавшие из Советского Союза в Израиль на постоянное жительство, в конечном счете понимают свою ошибку. Одним для этого потребовались годы, другим — месяцы и даже дни, как, например, Якову Давидовичу Кабанову, уроженцу города Одессы.

«Просим Вашего разрешения вернуться на свою Родину, в Советский Союз,— пишет он.— Мы согласны поехать жить в любой край Советского Союза и построить своими руками сарай, в котором будем жить, и это нам будет приятно. Это будет наука остальным, кто хочет совершить такое преступление, как мы совершили.

За 4—5 дней мы увидели здесь, что каждый должен жить на своей Родине. Израильцы привыкли к

своей жизни, а мы, советские люди, привыкли к своей жизни.

Они не понимали наш язык, а мы их язык. Мы подумали, нашему сыну еще нет 14 лет. Как он будет учиться? Мы, взрослые, допустили ошибку, а теперь судьба нашего сына, а он также ваш советский сын, вся его судьба находится в ваших руках. Просим учесть, что гражданство мы не приняли и квартиру и паспорта не взяли и не возьмем, а у сестры нам не сладко. Поэтому еще раз просим не отказать в нашей просьбе и дать разрешение на въезд. Чем быстрее, тем лучше.

Семья Кабановых».

Таких и подобных заявлений-просьб очень много.

Совсем недавно уехали в Израиль супруги Слепяны и Сыркины. Слепяны жили в Москве, Сыркины — в Ленинграде. В заявлениях с просьбой разрешить им выезд в Израиль они писали, что на «земле предков» обретут радость и счастье.

Прошло несколько месяцев, и «земля предков» потеряла для них всякую привлекательность. Они уже сожалели, что клеветали на Советский Союз, что покинули Родину. Сыркин с гневом говорил про своих хозяев, еврейских капиталистов: «Сионистские свиньи — обманщики».

Понимая, что в Советский Союз для них дорога закрыта, Слепяны и Сыркины ищут путей уехать из Израйля в какую-либо другую страну. И в этом стремлении они не одиноки. Так, тель-авивская газета «Наша страна» сообщает, что за 1970 год из Израйля уехало в другие страны 96 тысяч человек.

Многим бывшим гражданам СССР было разрешено вернуться на Родину. С некоторыми из них мы беседовали. Вот что рассказывает Рива Исааковна Калинская, недавно вернувшаяся из Израйля в город Кишинев:

— Я родилась в Кишиневе, получила медицинское образование и 16 лет работала медсестрой. А родственники мои проживали в Израиле. Я была одинока с маленьким сыном. И родственники пригласили меня туда. Чтобы не быть одинокой, я поехала. Но к жизни в капиталистическом государстве я приспособиться

не могла и поняла, что виновата перед сыном, увезя его с собой. Советское правительство разрешило вернуться мне на Родину. Я приехала. Получила квартиру. Сын учится. А я работаю опять медсестрой, и мне не грозит безработица. Я благодарна Советскому правительству и хочу предупредить всех тех, кто собирается ехать на «землю обетованную»: «Не спешите, хорошенько подумайте, чтобы не оказаться там в моем положении!»

Люди, вернувшиеся на Родину из Израиля, с гневом говорят о лживой сионистской пропаганде, об этом страшном дурмане.

Мария Розенталь некоторое время жила в Израиле. Показываем ей сионистскую брошюрку «Домой!». Спрашиваем, читала ли она. Отвечает:

— Да, но там все ложь. Пишут «братство по крови», «взаимное братство», «нет различий между бедными и богатыми, все дети Израиля». А на самом деле каждый за себя, каждый смотрит, как бы урвать у другого, а хозяева-капиталисты безжалостно эксплуатируют рабочих.— Она перелистывает брошюру и читает строки о «Законе возвращения»:— «Каждому еврею, где бы он ни находился, этот закон предоставил безусловное право прибыть в Израиль в качестве свободного и равного в правах гражданина». Это тоже ложь! — восклицает Розенталь.— На себе испытала такие «равные права». Я никогда не думала, что в еврейском государстве население делится на чистых и нечистых, на истинных евреев и евреев второго сорта. Евреи, приехавшие из стран Восточной Европы, в частности из социалистических стран, даже не могут мечтать о равных правах с «сабра». «Сабра» на языке иврит значит кактус. Сионисты символически сравнивают коренное население с этим растением. И «сабра» — «истинные евреи» пользуются в Израиле самыми большими привилегиями. На втором месте так называемые «чистые евреи», принадлежащие к испанскому типу. Евреи восточноевропейских стран здесь объявлены «неполноценным биологическим видом»... «Расой рабов», «недоразвитыми» называют в Израиле людей, к которым приклеен ярлык «черные евреи».

Вот что рассказывает о «стране обетованной» Альберт Штерн, проживший в Израиле много лет:

— Советского человека поражает, что еврейское государство Израиль смогло встать на путь захвата чужих территорий, по сути дела, на путь фашистской Германии. Я уехал в Израиль, не окончив средней школы. Образование продолжать там не смог, так как надо было искать работу, а это — дело нелегкое. Отец мой по специальности юрист. С большим трудом он устроился ночным сторожем. А мне в конце концов удалось поступить на работу в одну из механических мастерских в Тель-Авиве. Нашего заработка едва хватало на жизнь. Можно было бы мириться с лишениями ради какой-то высокой цели. Но я увидел своими глазами, какая глубокая пропасть лежит между сионистской пропагандой о райской жизни на «земле отцов» и действительностью, я понял, что стал жертвой обмана, и стал хлопотать о возвращении на Родину.

Альберт Штерн тяжело вздыхает, закуривает сигарету.

— И, знаете,— продолжает он,— мне хочется, чтобы о моей горькой ошибке узнало как можно больше людей. Ведь еще есть такие, которые могут клонуть на сионистскую пропаганду. Хочется предупредить их: вас ждут там только большие разочарования, вы станете «пушечным мясом» и погибнете за интересы капиталистов. Родина у нас одна, там, где мы родились, там, где мы живем,— Советский Союз.

Международные сионистские круги и правящая израильская верхушка множат усилия своей ядовитой пропаганды. Но правду о фашиствующем сионизме, о капиталистическом агрессивном Израиле скрыть невозможно.

Автор этих строк—Ханон Тургеман, 36-летний звукооператор Рижского театра русской драмы, — человек нелегкой судьбы. Под влиянием сионистской пропаганды попав в Израиль, он прожил там долгих 16 лет, которые называет сейчас годами страданий и гнева. О том, что увидел и пережил Тургеман на «земле обетованной», его рассказ.

Как сейчас, помню день, когда мой отец, шорник из марокканского города Касабланки, где жила наша семья, возвратился домой необычно возбужденный и взволнованный до слез. В синагоге еврейской общины он встретился с «людьми из Тель-Авива». Посланцы недавно созданного государства Израиль выступали на многолюдном собрании. Отец увлеченно повторял их слова:

— Вновь, после веков отчаяния и гнета, возрождено еврейское государство. Сейчас оно взывает к вам о помощи: нужно укрепить его. Дайте нам ваших сыновей и дочерей! Мы научим их различным специальностям, покажем, как обращаться с оружием. Они поедут первыми. Они построят для вас, своих родителей, города и села, обводнят пустыни, проложат дороги. А потом приедете вы и будете доживать дни свои в процветающем еврейском государстве...

Вскоре, едва мне исполнилось 15 лет, отец после очередной встречи с посланцами «земли обетованной» объявил свое решение: «Ты уже взрослый, поедешь в Израиль, устроишься там, а потом и вся семья переселится к тебе».

...Нас было более трех тысяч, мальчиков и девочек, которых касабланкская еврейская община приносила как первую жертву Израилю. Отъезд держался

в строгом секрете, погрузка на корабль производилась глубокой ночью. И все же многие родители пробрались в порт. Матери хватали своих детей и с криками «Не отдам, будьте прокляты!» старались в последнюю минуту вырвать их из лап сионистов. Но это удалось немногим.

Касабланка в то время не являлась каким-то исключением. Планы сионистов носили глобальный характер, осуществлялись в разных странах, на разных континентах, всюду, где они могли действовать легально. Стоит напомнить в этой связи, что всемирная сионистская организация пустила корни в шестидесяти странах мира, стремится ныне объединить евреев, проживающих в разных странах мира, по расовому признаку, направить их усилия на создание «национального очага» в Палестине и таким путем противопоставить прогрессивным революционным течениям, и прежде всего международному рабочему движению.

Из первого «сортировочного» лагеря я попал во второй, военизированный. Воспитателями здесь были офицеры израильской армии. Под их руководством сотни подростков лихо маршировали по плацу, изучали оружие, тренировались в стрельбе, несли караульную службу. Нас исподволь убеждали, что такие brave ребята, как мы, могут шутя завоевать любые соседние страны, покорить любые народы...

Через полгода нас направили в третий лагерь. Посадили за парты. Но вместо литературы, математики или ботаники нам пришлось изучать только иврит — официальный язык Израиля, его государственное устройство, программы действующих политических партий. И, конечно, с особым усердием в наши головы старались вдолбить «учение» небезызвестного Теодора Герцля. Этот австрийский политикан, подвизавшийся на ниве журналистики, еще в конце прошлого века сочинил брошюрку «Еврейское государство», в которой и выдвинул требование создать государство Израиль. «Труды» Герцля стали второй библией для сионистов.

В 1951 году меня и моих сверстников перевезли в Хайфу, а оттуда — в пустыню Негев, в военизированное поселение, где нам предстояло жить до той поры, пока «великий Израиль» не расширит своего жизнен-

ного пространства. За чей счет? Это ни для кого не было секретом. «У арабов слишком много плодородных земель,—говорили наши начальники.—Нужно только ждать и готовиться...»

А пока — вокруг одна пустыня. Нечем дышать, мучает жажда, а напиться негде. Ночами человеческое жилье окружают шакалы, поднимают страшный вой. Мы были растеряны, обескуражены. Разве этого мы ждали на «земле обетованной»?

Сбежав из пустыни, побродяжничав по нескольким городам, я случайно встретился со знакомым парнем. Тот был одет в новенькую форму и пребывал в превосходном настроении.

— Добровольцам в парашютных войсках живет-ся припеваючи,—сообщил приятель.—Пошли со мной...

Так я стал солдатом 890-го воздушнодесантного батальона. Меня часто использовали в качестве переводчика: в детстве я дружил с арабскими мальчишками, знал арабский язык. Это помогло мне ближе познакомиться с несколькими офицерами батальона. Особенно запомнился один из них, по фамилии Бардан, потому что он без конца хвастался своими «подвигами». Переодевшись арабом, он проникал на египетскую территорию, выбирал места массового скопления мирных людей и незаметно подкладывал где-нибудь мину замедленного действия. Однажды он совершил взрыв на базаре, другой раз — в толпе, собравшейся по случаю праздника рамадан.

Сейчас, когда я слышу о зверствах сионистов на оккупированных арабских территориях, читаю сообщения о бомбовых ударах по мирным домам, школам, детским садам,—передо мной всякий раз встает хитрое и жестокое лицо Бардана. Этого садиста постигло в конце концов справедливое возмездие. Но ведь он такой был не один.

Я не хотел быть участником кровавой бойни, предупредить которую был не в силах, и порвал с этой бандой негодяев.

И снова передо мной встал зловещий призрак безработицы. Посчитал счастьем, когда меня приняли временно, сроком на два месяца, учеником печатника в частную типографию.

Сионисты, как известно, утверждают, что все евреи — братья, что между ними нет и не может быть никакого классового антагонизма. Арон Пресс, хозяин типографии в городке Рамат-ган, был ярким сионистом. Однако он вовсе не считал меня своим братом. Наоборот, заставлял работать на себя, причем с каждым днем все больше.

Лишь один раз за все эти годы мне, казалось, блеснул светлый луч счастья, надежды. В городке Петах-Тиква я познакомился с девушкой, которая пришла по сердцу. Мы решили соединить свои судьбы, вместе идти по жизни. И тут выяснилась дикая вещь.

Главный раввин города г-н Қац вызвал меня к себе:

— Ваша избранница не чистокровная еврейка, ее мать принадлежит к другой национальности. Наш закон запрещает смешанные браки.

Мы с невестой были потрясены до глубины души. Попытались добиться справедливости в высших инстанциях. Все напрасно. Мы решили пойти наперекор этому расистскому закону. Но раввины не дремали. Нам было объявлено, что наш ребенок будет считаться незаконнорожденным.

16 горьких лет жизни в Израиле раскрыли передо мной всю несостоятельность, порочность, глубокую реакционность сионизма. И когда однажды представилась возможность вместе с семьей жены покинуть эту страну и приехать в Советский Союз, я с радостью это сделал. Только в стране Ленина я узнал, что такое подлинный интернационализм, дружба и братство людей, как прекрасна свобода от социального гнета и несправедливости. Вот почему я считаю великий Советский Союз своей настоящей Родиной.

г. Рига.

«Учительская газета», 19 мая 1970 г.

ОДИССЕЯ ОДЕССИТА

К. БРЯНЦЕВ, Н. СОРИН

Человек медленно бредет по улице зеленого южного города. Он останавливается, закрывает ладонями лицо, потом снова жадно вглядывается в окружающее. Словно хочет удостовериться: не сон ли ему снится, наяву ли все это — и нарядная толпа, шумно плывущая навстречу, и дома, и платаны, красивее которых вы конечно же в мире нигде не сыщете.

Так ходят люди, которым после черного мрака пустоты и отчаяния посчастливилось обрести драгоценный дар зрения. За свое прозрение он заплатил дорогую цену. Вспоминать стыдно и больно. Не вспоминать — невозможно. Как это было? Он сам расставил себе ловушку, сам сделал шаг в бездну.

Абрам Лазаревич Черчес отчетливо помнит 29 марта 1969 года. Межой пролег этот злосчастный день через всю его жизнь. Потом ему не раз доводилось сравнивать: «до» и «после». «До» означало годы учебы, службы в армии, участия в боях Отечественной войны, возвращения к мирной профессии — разве вместишь в короткие строчки биографии шестьдесят с лишним лет, прожитых вместе со страной, прожитых ее радостями, печалью, ее судьбой?!

«После» — это месяцы, проведенные в капиталистическом Израиле, куда семья Черчесов прибыла по слезному зову матери жены Розалии Израилевны. Справедливости ради отметим, что Абрам Лазаревич переселяться к теще долго отказывался. Здесь, на Украине, он родился, вырастил детей, здесь его дом, друзья. Когда мастера цеха, ударника труда Черчеса с почетом провожали на пенсию, желали ему всяческого благополучия и спокойного заслуженного отдыха, никто не мог представить, что пройдет всего

лишь год, и он будет скитаться на чужбине — бездомный и голодный, брошенный своими близкими, «лишний человек» в стране, сионистские правители которой фарисейски кричат на всех перекрестках о том, что «Израиль — истинная родина всех евреев».

А. Черчесу, прожившему жизнь в социалистическом обществе, было дико наблюдать атмосферу оголтелого шовинизма и расизма, неустанно раздуваемого сионистской пропагандой. Ему, никогда прежде не ведавшему, что такое безработица, получавшему от Советского государства хорошую пенсию, пришлось испытать на себе все «прелести» израильского «рая».

Опытный специалист-технолог, он с трудом получил место подсобного рабочего. Нужда сразу же поселилась в доме Черчеса (если можно назвать домом хибару с цементным полом, за которую надо было платить 150 фунтов в месяц). А тут еще расходы на транспорт и весьма чувствительные ежемесячные взносы за лечение: не удостоверившись, что гербовые марки в специальной книжке «купат холим» оплачены, врач даже не станет разговаривать с больным...

Беспросветное существование давило, угнетало. Но было еще нечто другое, пожалуй, самое главное, что повергло Черчеса в отчаяние, заставляло искать выход.

Уступая настояниям жены, желавшей воссоединиться со своей матерью, он рассчитывал, что через некоторое время удастся возвратиться обратно. Про себя решил: если жена будет упорствовать, поедет сам к оставшимся в Одессе сыновьям. Старший Илья — заслуженный мастер спорта СССР по борьбе — и десятиклассник Леонид категорически отказались ехать с родителями и теперь в каждом письме спрашивали: «Когда же домой?!»

«Немедленно!» — хотелось крикнуть Абраму Лазаревичу, но в то же мгновение перед ним всплывало непроницаемое лицо иммиграционного чиновника в тель-авивском аэропорту Луд, который вместо приветствия бросил Черчесу: «Теперь вы гражданин Израйля».

Да, хитроумна сионистская система заманивания иммигрантов — граждан еврейской национальности в

Израиль. Человек еще не успевает разобраться, что к чему, осмотреться, сделать окончательный выбор, как клетка захлопывается. Чтобы получить право отомкнуть ее, переселенцы, по местным правилам, обязаны прожить в Израиле не менее года.

Черчес попытался вырваться назад в первый же месяц, но безуспешно. Сионистски настроенные жена и теща, узнав о его намерении, начали против него форменную травлю. Несколько раз Абрама Лазаревича вызывали в полицию на «беседу». Как видно, жена и теща донесли о «крамольных» настроениях Черчеса. Однако его настоящая голгофа еще только началась.

...Есть на одной из центральных улиц Тель-Авива здание за высоким забором, которое прохожие обычно предпочитают обходить стороной. Это контрразведка «Шин бет», где хранятся неустанно пополняемые с помощью разветвленной агентуры досье на каждого жителя страны. Зловещее слово «Шин бет» и прочел Абрам Лазаревич на повестке, врученной ему посыльным.

У бюро пропусков Черчеса встретил молодой человек в штатском. Через двор они прошли в другое помещение, и там в кабинете контрразведчик, кстати хорошо говоривший по-русски, начал допрос.

— Есть данные, что Черчес не доволен жизнью в Израиле, хочет уехать в Советский Союз... Писал ли он письма о помощи в этом, кому? Тайна переписки, конечно, существует, но люди из «Шин бет» тоже не едят хлеб даром. Пусть Черчес хорошенько подумает, иначе...

Что именно подразумевалось под словом «иначе», Абрам Лазаревич понял довольно скоро. Придя однажды домой, он увидел свои пожитки выброшенными на улицу. Жена заявила: «Ты — изгой, можешь убраться». Через несколько дней Черчесу вручили документ о расторжении брака. На работе было не легче. Товарищи предупредили его, чтобы он был осторожен: возможна любая провокация (к хозяину предприятия приходили какие-то личности, спрашивали, работает ли еще Черчес, и долго о чем-то шептались). Кончилось тем, что его уволили с работы.

Дни и ночи слились для Черчеса в сплошную кош-

мар: ночевки на садовых скамейках, а то и прямо на асфальте мостовой; гроши, заработанные случайной поденной работой... Черчес чувствовал, что идет ко дну. Лишь одна надежда тоненьким лучом светила ему в израильском мраке: он отправил уже не одно письмо в Советский Союз с мольбой, чтобы ему разрешили вернуться, клял себя за совершенную ошибку. Ответ с Родины должен был стать его судьбой.

Столкнувшись с израильскими порядками, Черчес, однако, не был уверен, что все его письма доходят до адресатов. Как потом оказалось, эти опасения не были безосновательными. Но одно письмо, отправленное с помощью друзей в Постоянное представительство СССР при ООН на имя Президиума Верховного Совета СССР, дошло точно. Об этом Черчес узнал из местных газет. Расплескивая желчь и кипя от ненависти, они всячески поносили его, называли «изменником», «пьяницей», нагромождали различные небылицы. И все потому, что Черчес оказался сыт по горло сионистской действительностью.

«С первых дней пребывания в Израиле,— писал он,— я увидел, что все, что говорила мне жена на основании писем от своих родителей, оказалось ложью. Человеку, прожившему всю жизнь в Советском государстве, привыкнуть к жизни в капиталистическом государстве, где все подчинено только деньгам, тяжело. Только теперь я полностью осознал, что совершил ошибку, оставив страну, где родился и прожил всю жизнь».

...Человек идет по улице зеленого южного города. Прохожие и не догадываются, что происходит у него на душе. А ему хочется крикнуть громко-громко: «Слышите, я вернулся домой. У меня есть Родина!»

СОДЕРЖАНИЕ

Ю. Тыссовский. Израиль: страна-гарнизон	3
Милитаризация экономики	6
Поселения «солдат-землепашцев»	9
Доктрина агрессии	11
«Золотой мост»	13
Корни кризиса	16
Без перспективы	21
Л. Медведко. Сионизм и Израиль	25
Что же является сущностью сионизма?	27
Ассимиляция или обособление?	29
Страх перед политическим урегулированием	31
В. Проскурин. Сионизм. Легенды и действительность	37
1. В «землю отцов» — кнутом и пряником	37
2. Духовные братья, союзники и последователи фашистов	42
3. «Израильский социализм»	47
Евгений Евсеев. Тринадцать ступеней до эшафота	53
Эмиль Тума. Ложь сионистов	60
Н. Никитин. Вскормленные ядом сионизма	66
Н. Григорович. По законам средневековья. Как израильский парламент решил «чрезвычайный» вопрос	71
Л. Корнеев. В угаре милитаризма	78
В. Нелисеев. Тупик агрессивной политики	84
А. Голиков, Н. Сорин. Сионистский дурман	93
Ханон Тургеман. На «земле обетованной»	103
К. Брянцев, Н. Сорин. Одиссея одессита	107

Заведующий редакцией К. Н. Сванидзе

Редактор Л. С. Орлова

Художественный редактор Н. Н. Симагин

Технический редактор Н. Е. Трояновская

Сдано в набор 10 марта 1971 г. Подписано в печать 19 марта 1971 г.
Формат 84×108¹/₃₂. Бумага типографская № 2. Условн. печ. л. 5,88.
Учётно-изд. л. 5,28. Тираж 100 тыс. экз. А00253. Заказ № 704. Цена 15 коп.

Подитиздат, Москва, А-47, Миусская пл., 7.

Набрано и сматрицировано в ордена Ленина и ордена Октябрьской
Революции типографии газеты «Правда» имени В. И. Ленина.
Москва, А-47, ул. Правды, 24.

Отпечатано в ордена Ленина типографии «Красный пролетарий».
Москва, Краснопролетарская, 16. Зак. 325.

15 коп.

ПОЛИТИЗДАТ 1971